

Секс-работа и ВИЧ в Европе

Справочный
адвокационный
материал

апрель 2021

Международный
комитет по правам секс-
работников в Европе

Содержание

Материал 1	Справочная статья <i>«Шаг вперед, два шага назад».</i> <i>Критический анализ ситуации в Европе</i> <i>и влияния репрессивных законов на</i> <i>уязвимость секс-работников в ВИЧ</i>	3
Материал 2	Технический материал <i>Услуги на базе сообщества</i> <i>и значимое участие</i>	21
Материал 3	Анализ оказания услуг на базе сообщества <i>Umbrella Lane (Шотландия),</i> <i>STAR-STAR (Македония),</i> <i>и Sex Work Polska (Польша)</i>	27
Материал 4	Рекомендации сообщества	49

Материал 1:
Справочная статья

Шаг вперед, два шага назад

Критический анализ ситуации в Европе и влияния репрессивных законов на уязвимость секс-работников в ВИЧ

Содержание

Об этом справочном материале	5
1. Введение: секс-работники как ключевая группа населения в борьбе с ВИЧ	7
2. Что говорят нам самые свежие данные о секс-работе и ВИЧ в Европе?	8
3. Уязвимость секс-работников к ВИЧ	10
А. Уголовное преследование и правовые репрессии в отношении секс-работы	10
<i>Врезка 1: Влияние «Шведской модели» на уязвимость секс-работников к ВИЧ (исследование ситуации во Франции)</i>	12
<i>Врезка 2: Нестабильность и переговоры об использовании презервативов</i>	14
В. Стигма, дискриминация, преследования и насилие	15
С. Взаимосвязанные виды уязвимости: секс-работники, мигранты	16
4. Заключение	17
5. Литература	18

О СПРАВОЧНЫХ МАТЕРИАЛАХ:

Во всем мире секс-работников признают «ключевой группой населения»; этот термин используется в документах и обсуждениях борьбы с ВИЧ для описания маргинализированных и уголовно преследуемых групп населения, которые сильнее других рискуют пострадать от ВИЧ и чье участие в ответе на ВИЧ считается залогом успеха в борьбе с пандемией. Международное сообщество, которое занимается вопросами общественного здравоохранения и прав человека, признает, что уголовное преследование секс-работы, в том числе уголовное преследование клиентов (известное как «Шведская модель») негативно влияет на здоровье секс-работников, и рекомендует декриминализировать секс-работу и заниматься расширением возможностей секс-работников и их общин, чтобы снизить их уязвимость к насилию и ВИЧ. Однако от этого подхода, который основан на научных данных и продвигается среди прочих Всеобщей организацией здравоохранения и Amnesty International, европейские правительства отказываются все чаще; более привлекательными методами теперь все чаще считаются уголовное преследование и «ликвидация проституции».

В 2020 году Международный комитет по правам секс-работников в Европе разработал программу в партнерстве с Европейской группой по лечению от СПИДа (EATG) при финансовой поддержке Gilead Science. Программа Европейской академии «Красный зонт» под названием «ВИЧ и секс-работа» стала отличным примером сотрудничества между региональной сетью секс-работников и сетью людей, живущих с ВИЧ. Программа преследовала две основные цели:

1. углубить партнерские отношения между активистами движения секс-работников и активистами движения по борьбе с ВИЧ;
2. провести обучение, чтобы затем добиваться включения секс-работников в ответ на ВИЧ и мероприятия по охране здоровья на местном национальном уровне; в этих же целях планировалось разработать справочные материалы – статьи и видео.

Через день после того, как вышло объявление о приглашении к участию в основной части тренинга, ВОЗ заявила, что вспышка коронавируса – это чрезвычайная ситуация, требующая международного внимания. Через несколько недель по всей Европе были закрыты границы, введен карантин и комендантский час в попытке сдержать распространение вируса. Секс-работники внезапно остались без дохода, а медицинские учреждения были закрыты, вследствие чего самоорганизациям секс-работников пришлось обеспечивать непрерывную, срочную круглосуточную поддержку.

Секс-работники и их организации, в том числе региональные и международные сети, такие как ICRSE и Международная сеть проектов по секс-работе, добиваются включения секс-работников в ответ на коронавирус точно также, как ранее наши организации призывали пригласить секс-работников к участию в ответе на ВИЧ. Но спустя год от начала пандемии только в некоторых странах осознали, что нужно действовать в партнерстве с секс-работниками и их организациями, если мы хотим положить конец пандемии коронавируса; и это несмотря на то, что Объединенная программа по

ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС) призвала привлекать общинные организации к участию в ответе на коронавирус. **(1)** И хотя в некоторых странах Европы были сделаны нужные шаги, чтобы признать роль общинных организаций секс-работников, и эти организации получили помощь, в подавляющем большинстве стран взаимодействовать с общинными организациями по-прежнему отказываются; более того, появились дополнительные правовые основания для преследования секс-работы, усилился надзор со стороны полиции, а в некоторых странах даже стали депортировать секс-работников, мигрантов. Тем временем многие секс-работники, на которых не распространяется действие экономических или социальных мер, продолжают работать, подвергаясь риску заразиться и ВИЧ, и коронавирусом. **(2, 3)**

Из-за пандемии ICRSE был вынужден изменить работу, в том числе программу Академии «Красный зонт», и публикует серию материалов о секс-работе и профилактике ВИЧ. Эти материалы, которые можно скачать все вместе или по одному, содержат основные сведения, в которых нуждаются как активисты движения секс-работников и движения по борьбе с ВИЧ, так и политики; цель здесь – поддержать общину и привлечь внимание к международным рекомендациям. Мы надеемся, что эти ресурсы помогут расширить знания в сообществах и среди союзников и добиваться основанной на фактах и правах политики, которая позволит в полной мере привлечь секс-работников к участию.

И хотя в момент написания этого документа коронавирусный кризис еще не закончился, можно с уверенностью сказать, что независимо от степени запретов на секс-работу или преследования секс-работы,

независимо от серьезности пандемии или другого кризиса, люди всех гендеров будут продолжать оказывать секс-услуги, чтобы удовлетворить свои базовые потребности. Правительства и общественные институты Европы должны наконец признать, что нужно срочно пригласить секс-работников к участию в принятии любых касающихся их решений и разработать политику и услуги здравоохранения, которые основаны на фактах и правозащитных стандартах.

1. Введение: секс-работники как ключевая группа населения в борьбе с ВИЧ

Этот документ ICRSE разработала в ходе Европейской академии «Красный зонт»: Программа по секс-работе и ВИЧ в Европе. Цель программы – рассмотреть разные проблемы, связанные с секс-работой и ВИЧ в Европе и Центральной Азии; программа предназначена секс-работникам и активистам движения по борьбе с ВИЧ, а также политикам. В рамках программы была составлена техническая записка о ведущей роли сообщества и его полноценном участии, а также описаны примеры услуг, которые предоставляются на базе сообщества в Шотландии, Македонии и Польше.

В этом обзоре, основанном на обзоре литературы, мы рассматриваем уязвимость секс-работников к ВИЧ и «закулису» профилактики, лечения и ухода при ВИЧ для сообществ секс-работников в Европе и Центральной Азии. В ней рассматриваются потребности секс-работников в области ВИЧ и сложности, которые возникают в реализации эффективных программ по ВИЧ для сообщества секс-работников. Более того, здесь рассматриваются социальные и правовые факторы, которые способствуют уязвимости секс-работников к ВИЧ, в том числе законы и подзаконные акты об уголовном преследовании за секс-работу и ВИЧ; взаимосвязь уязвимостей разных общин; проблемы насилия, стигмы, дискриминация и маргинализации, с которыми секс-работники сталкиваются ежедневно; отсутствие надежных, комплексных данных и статистики; нехватка доступных и приемлемых медицинских услуг; и необходимость в полной мере привлекать сообщество к разработке, проведению и оценке программ при ВИЧ.

Ключевыми группами населения мы будем считать все группы, которые из-за своего уязвимого положения больше рискуют пострадать от ВИЧ в любых условиях и при любом типе эпидемии. К этим группам относятся мужчины, ведущие половую жизнь с мужчинами, заключенные (и люди в условиях ограничения свободы), секс-работники и трансгендерные люди. Представители этих групп населения часто подвергаются правовому, социальному и экономическому угнетению во множестве взаимосвязанных форм, что усиливает их уязвимость к ВИЧ. В 2019 году на долю представителей ключевых групп населения и их половых партнеров приходилось свыше 60 процентов новых случаев ВИЧ-инфекций среди взрослых в мире; 8% случаев новых инфекций приходится на секс-работников. **(4)** Опыт и знания ключевых групп населения делают их ценными партнерами в эффективном ответе на ВИЧ. **(5)** В Европе, как и в других регионах мира, ключевые группы не имеют доступа к нужным им услугам при ВИЧ. По данным ЮНЭЙДС, в 2019 году в Восточной Европе и Центральной Азии эпидемия ВИЧ развивалась быстрее всего. В период с 2010 по 2019 года число случаев новых инфекций в регионе ЦВЕЦА выросло на 72 процента. Это тренд особенно сильно сказывается на представителях ключевых групп населения. **(4)**

«Хотя услуг по тестированию на ВИЧ в регионе стало больше, охват антиретровирусной терапией здесь ниже, чем в других регионах. (...) Новые инфекции в большинстве случаев имеют место среди ключевых групп населения, которые вынуждены мириться с карательной правовой

средой, социальным остракизмом и дискриминацией», – ЮНЭЙДС, 2019 (6)

Тем временем бюджет программ профилактики ВИЧ для секс-

работников составлял всего 3,8% от бюджета на борьбу с ВИЧ в 2010-2014 году (3,1% средств поступили от международных организации и 0.7% из внутренних бюджетов стран и пожертвований). (7)

2. Что говорят нам самые свежие данные о секс-работе и ВИЧ в Европе?

«Лишь в небольшом числе стран адекватно подсчитывается численность уязвимых групп населения, а данные в большинстве случаев собираются с помощью опросов на выборках разного размера и с использованием разных методов. Это означает, что в странах очень мало репрезентативных данных о распространенности ВИЧ, тестировании на ВИЧ, использовании презервативов или охвате лечением, и что невозможно сравнивать данные, собранные в разные отрезки времени и в разных странах. Кроме того, очень мало данных о новых или поздних диагнозах среди секс-работников, и поскольку в большинстве стран собирают данные о секс-работниках в целом, данных о мужчинах и трансгендерных людях в секс-работе, а также о других секс-группах секс-работников, для которых риск заразиться ВИЧ, возможно, гораздо выше, нет».

Европейский центр профилактики и контроля заболеваний, 2014 (8)

Как отмечает ECDC в процитированном выше тематическом отчете о секс-работниках, в части исполнения «Дублинской декларации о партнерстве в борьбе с ВИЧ/СПИДом в Европе и Центральной Азии получить полную картину о ВИЧ среди секс-работников в Европе и Центральной Азии, следить за тенденциями и оценивать, были ли ответ на ВИЧ для секс-работников адекватным или эффективным, сложно из-за отсутствия данных». В том же отчете подчеркивается, что в группе трансгендерных секс-работниц презервативы используются достаточно часто, а

распространенность ВИЧ невелика. Однако эти выводы спорны. Собранные данные не могут не вызывать сомнения, потому что собираются правительствами, которые в большинстве европейских стран по идеологическим соображениям выступают против секс-работы и преследуют ее. Более того, правительства, отвечающие за сбор данных для ECDC, часто отрицают связь между законодательством и уязвимостью секс-работников к ВИЧ: «В 90% стран ЕС/ЕЭЗ (27/30) правительства утверждают, что у них нет законов, которые мешали бы проводить профилактику,

предоставлять лечение и уход секс-работникам». **(8)**

Ограниченность данных об уязвимости секс-работников к ВИЧ обусловлена и другими факторами. Прежде всего, обращаясь за медицинской помощью, секс-работники не раскрывают свой род занятий, поскольку в противном случае они могут пострадать от стигмы и дискриминации. Уголовное преследование и другие формы репрессий в отношении секс-работников, особенно репрессивная миграционная политика, играют такую же роль.

При сборе данных часто не учитывается связь между принадлежностью к другим группам меньшинства и принадлежностью к сообществу секс-работников, а также сложный характер повседневной жизни и труда секс-работников. **(8, 9)** Секс-работников обычно относят к группе людей

«с рискованной гетеросексуальной поведением» и группе «трансгендерных женщин». Секс-работники, которые могут принадлежать и к другим ключевым группам населения (мужчины, ведущие половую жизнь с мужчинами, трансгендерные люди, люди, употребляющие инъекционные наркотики) , могут попадать в статистику не как секс-работники, а в рамках другой категории, при условии что данные по этой категории продолжают собираться. **(10)**

Пока общинные организации не начнут участвовать в сборе данных, сведения о распространенности ВИЧ в сообществах секс-работников будут ненадежными. Отсутствие данных, в свою очередь, будет мешать уделить секс-работникам больше внимания в ответе на ВИЧ и приводить к непониманию потребностей секс-работников, отсутствию адекватных услуг, и как следствие, исключению секс-работников.

3. Уязвимость секс-работников к ВИЧ

«Это случилось в прошлом году (2018) в августе, у меня не было клиентов целую неделю. Мужчина на том конце провода показался подозрительным, потому что спросил, одна ли я в квартире. Он позвонил со скрытого номера; до того, как изменились законы, я бы такой звонок просто сбросила, но затем я подумала, что он, вероятно, боится новых законов, и согласилась с ним встретиться. Когда он вошел в квартиру, он был очень взволнован и сразу потребовал у меня денег. Я сказала, что денег нет – я не врал, потому что клиентов не было неделю; он на меня накинулся и изнасиловал. Я не стала жаловаться в полицию, потому что не хочу, чтобы владельцы квартиры узнали, что я занимаюсь секс-работой, и выселили меня».

Анаис, участница исследования положения во Франции, НСВП, 2020, стр.5 (11).

Стигма, дискриминация, насилие, маргинализация и уголовное преследование – это основные причины, по которым большая часть программ в области ВИЧ не достигают сообщества секс-работников так, как это было запланировано, и как следствие, не производят желаемого эффекта. Одновременно, правовая, структурная, социальная несправедливость в отношении секс-работников усиливают в сообществе уязвимость к ВИЧ и другим инфекциям, передаваемым половым путем (ИППП). **(12, 13)** Недооценка препятствий к получению услуг, возникающих по этим причинам, мешает адекватно откликнуться на потребности сообщества секс-работников в ответе на ВИЧ в Европе.

«Ключевые группы населения ... не могут контролировать факторы,

определяющие риск... социальные, правовые, структурные и другие ситуационные факторы не только усиливают уязвимость к ВИЧ, но и препятствуют доступу к услугам при ВИЧ. К числу таких факторов относится карательное законодательство и карательная практика правоприменения; стигма и дискриминация, бедность, насилие и отсутствие жилья в некоторых подгруппах. Эти факторы определяют, насколько хорошо люди или отдельные группы людей могут защищаться от ВИЧ-инфекции и бороться с ней; под их влиянием доступ к информации, услугам и средствам профилактики, к лечению и уходу оказывается ограничен».

ВОЗ, Сводное руководство о профилактике, диагностике, лечении и уходе при ВИЧ среди ключевых групп населения, дополненное издание 2016 (5)

А. Уголовное преследование и правовые репрессии в отношении секс-работы

В исследованиях, проведенных учеными и людьми из сообщества, демонстрируется, что законы о преследовании секс-работы негативно сказываются на здоровье секс-работников и их возможностях пользоваться услугами при ВИЧ, программами профилактики ВИЧ и другими медицинскими услугами. (14-17) По результатам мета-анализа, который провели исследователи в Лондонской школе гигиены и тропической медицины на материале 40 качественных и 94 количественных исследований, был сделан вывод, что репрессивная политика, в частности аресты и тюремные сроки, ведут к ухудшению состояния здоровья секс-работников: в странах с такой

политикой секс-работники в три раза чаще подвергаются сексуальному или физическому насилию и в два раза чаще инфицируются ВИЧ или ИППП. **(18)** Карательные законы способствуют насилию, стигме и дискриминации в отношении секс-работников, оправдывают такое положение дел, а также лишают секс-работников возможности принимать решения и действовать.

Предоставление секс-услуг может считаться незаконным деянием и наказываться по уголовному (Албания) или административному законодательству (например, в Армении, Беларуси, Боснии и Герцеговине, России и Сербии). Эти законы предусматривают разные виды наказания для секс-работников -- от крупных штрафов до тюремного заключения. Уголовное преследование за покупку секс-услуг, как в Швеции, Норвегии, Ирландии (как в Северной Ирландии, так и в республике Ирландия) или Франции в сочетании с другими законами усиливает уязвимость и изоляцию секс-работников; они чаще страдают от домогательств, насилия и преследований как со стороны клиентов и полиции, так и со стороны людей, от которых они зависят (например, со стороны владельцев квартир). В странах, где есть законы о наказании клиентов, секс-работники вынуждены отказываться от мер безопасности, предлагая услуги, и работать в условиях неизвестности и спешки. Многие секс-работники вынуждены предлагать услуги без презерватива, чтобы заработать достаточно или просто хоть что-то. Когда действуют такие законы, у секс-работников гораздо меньше возможностей отстаивать свои интересы в ходе переговоров, чем у их клиентов или у посредников.

Влияние распоряжений местных властей

Секс-работников в Европе и Средней Азии постоянно задерживают по разным законам и подзаконным актам – за бродяжничество, хулиганство, тунеядство или непристойное поведение в общественном месте – с целью убрать секс-работников из общественных мест. Однако в реальности из-за этих законов у секс-работников не остается другого выбора как вернуться на работу на следующий день, чтобы было чем заплатить непомерные штрафы. Таким образом секс-работники, которые боятся наказания, оказываются в очень нестабильном положении, что в свою очередь, способствует дальнейшей маргинализации и бедности и создает препятствия для получения услуг при ВИЧ и услуг по охране здоровья. Рейды и вмешательство в их жизнь полиции вынуждают секс-работников уходить работать туда, где нет жизненно важных услуг, в том числе услуг по профилактике, лечению и уходу при ВИЧ. **(19)** Исследования связи между законами о секс-работе и здоровьем секс-работников показывают, что карательные законы и отсутствие законов о защите секс-работников способствуют усилению риска инфицироваться ВИЧ. **(20)** В частности, было показано, что репрессивные законы, в том числе законы об уголовном преследовании клиентов секс-работников, негативно сказываются на здоровье секс-работников, т.к. секс-работники перестают обращать внимание на здоровье и безопасность в попытке заработать. **(21)** Известно, что этими законами пользуется полиция и другие правоохранительные органы для вымогательств, шантажа и преследований секс-работников – об этом регулярно сообщают представители организаций секс-работников в Европе. **(22)** Как

следствие, многие структуры ООН – в том числе ЮНЭЙДС, Управление ООН по беженцам, Женщины ООН и другие — подписались под призывом декриминализировать секс-работу, с целью сделать первый шаг к ликвидации дискриминации в

учреждениях здравоохранения. **(23)** Более того, для защиты прав секс-работников правительства должны убедиться, что постановления местных советов не противоречат национальным законам о декриминализации секс-работы. **(24)**

Врезка 1

Влияние «Шведской модели» на уязвимость секс-работников к ВИЧ (исследование ситуации во Франции) (11)

Отрывок из комментариев общинных организаций Франции о последствиях закона о «системе проституции» от 13 апреля 2016.

«Ухудшение здоровья секс-работников»

Из-за закона доступ секс-работников к медицинским услугам оказался сильно ограничен. Здоровье оказывается под угрозой – люди отказываются пользоваться презервативами, как следствие, растет риск заразиться ВИЧ и другими ИППП. Исследование Лё Баль и Джаметты о последствиях закона против «системы проституции» от 2016 года показывает, что 38% секс-работников стало сложнее добиваться от клиентов использования презервативов. **(25)** Клиентов стало меньше, и они могут убедить секс-работника согласиться на рискованные сексуальные действия. Секс-работники утверждают, что уголовное преследование клиентов стало основной причиной ограничения их, секс-работников, возможностей; 78.2 процентов респондентов отмечают снижение доходов. Из-за сокращения времени на переговоры в результате уголовного преследования за покупку секс-услуг, секс-работники не могут обеспечить безопасные для здоровья условия труда. Снижение числа клиентов вынудило секс-работников приспособиться к этим новым условиям себе во вред. (...) Изоляция и усиление миграции не дает пользоваться мерами профилактики. Тем временем организации, которые поддерживают секс-работников, вынуждены постоянно искать, куда секс-работники перемещаются для работы. Все эти факторы мешают нашим организациям надлежащим образом информировать секс-работников о рисках и эффективно работать с ними, предлагая планы охраны сексуального здоровья в рамках комплексного пакета услуга. Из-за этого сложнее добиваться приверженности лечению. Некоторые секс-работники, с которыми мы разговаривали, столкнулись с перерывами в лечении и уходе, а также с нарушениями прав – все это из-за ухудшения условий жизни и труда.

Рост числа новых инфекций говорит сам за себя и вызывает беспокойство. В регионе Иль-де-Франс Региональной комиссии по борьбе с ВИЧ-инфекцией, где работает организация Acceptess-T [защищает права трансгендерных людей, заботится о сексуальном здоровье и добивается социальной интеграции], наблюдается рост положительных результатов тестирования на ВИЧ среди секс-работников. Число новых инфекций среди

трансгендерных людей составляло 0,1% в 2015 году, 0,3 в 2016 году и 7,4% в 2017. Благодаря работе Acceptess-T мы знаем, что большинство этих людей занимались секс-работой. Данные ежегодного доклада французской неправительственной организации AIDES также свидетельствуют о высоком уровне распространенности ВИЧ.

(...)

Наконец, этот закон имеет разрушительные последствия для состояния здоровья секс-работников в целом. В исследовании от 2018 года Лё Баль и Джаиметта отметили, что 63% секс-работников жаловались на ухудшение условий жизни. 37,6% отметили, что работать приходится дольше, потому что много времени уходит на ожидание или поиск клиентов. Усиление экономической нестабильности, стигмы, насилия, готовности идти на риск при длинном рабочем дне ведут к ухудшению здоровья секс-работников. Многие секс-работники говорят, что испытывают стресс, тревогу и психосоматические проблемы. Как следствие, все это влияет на психическое здоровье секс-работников и возможность заботиться о собственном здоровье.

Репрессивные законы становятся препятствием для комплексной охраны здоровья, т.е. для профилактики, лечения, социальной поддержки и общинных мероприятий, а также противоречат рекомендациям, перечисленным в отчете Французского национального совета по борьбе со СПИДом и вирусным гепатитом от 2010 года.

Нестабильность и переговоры об использовании презервативов

Когда клиенты боятся преследований, т.е. когда за участие в обмене сексуальных услуг на деньги или товары им может грозить уголовное или административное преследование, они требуют, чтобы услуги им предоставляли в удаленных, не знакомых секс-работникам местах в условиях спешки. Карательные законы, усиливающие риски для клиента, ведут к снижению числа клиентов, поскольку многие выезжают за услугами в соседние страны, где законы благоприятнее. Поскольку клиентов стало меньше, те, кто все решается на получение секс-услуг, теперь обладают большими возможностями продвигать свои интересы, когда договариваются об услугах, и это ведет к снижению цен. Кроме того, клиенты не только хотят получить услуги по самой низкой цене, но и требуют оказывать больше разных услуг. Поскольку времени на ведение переговоров меньше, риск быть обнаруженными полицией выше и договариваться об услугах сложнее, секс-работникам не всегда удается договориться о том, чтобы презервативы использовались постоянно. **(26)** Как следствие, секс-работники не только вынуждены соглашаться на секс без предохранения, но даже сами могут предлагать такие услуги, чтобы хоть что-то заработать. Секс-работница, мигрантка, в Ирландии, где в 2017 году были введены законы о наказании клиентов, так описала свой опыт:

«Нам теперь сложно обучать клиентов, все из-за закона; всегда будут девушки, готовые на очень рискованные действия, например на секс без презерватива, потому что они считают, что у них выбора нет, что они должны соглашаться на секс без презерватива. И эти люди вынуждают девушек из эскорта соглашаться на секс без презерватива; довольно часто просят сделать то, что ты раньше ни за что делать бы не стала», -- Кассандра, Голуэй **(27)**

Обязательное тестирование

«Обязательное, принудительное, а в некоторых случаях и регулярное тестирование и лечение не учитывают, как стигма, дискриминация, насилие и властное неравенство влияют на возможности секс-работников договариваться о предохранении или обращаться за медицинскими услугами. Принудительное тестирование и лечение – это подход который никак не меняет положение секс-работников и может даже усиливать стигму в отношении этих людей», – Ананд Гровер, специальный докладчик по вопросу о праве каждого

человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья **(28)**

В Австрии, Греции или Венгрии, где секс-работа легализована и регулируется, секс-работники обязаны проходить медицинское обследование, в том числе сдавать анализы на ВИЧ и ИППП, чтобы работать легально. ВОЗ и ЮНЭЙДС считают такую практику нарушением прав человека. **(29)** Секс-работников также могут принудительно тестировать в ходе рейдов, как то было в Македонии (2008), Греции (2012) и Азербайджане (2017). **(30, 31)**

Презервативы как доказательства

В странах Европы полиция до сих пор конфискует презервативы и использует их в качестве вещественного доказательства. В некоторых странах, например в Греции, Македонии, Норвегии, России и Сербии, наличие презервативов может стать основанием для предъявления обвинений – об этом, например, заявили 60% опрошенных секс-работников России. Полиция пользуется наличием презервативов для установления факта занятия секс-работой и считает это достаточным основанием для ареста или задержания секс-работников. Также есть данные, что полиция запугивает и преследует секс-работников и изымает и уничтожает презервативы, тем самым вынуждая секс-работников рисковать здоровьем. Как следствие, некоторые секс-работники, опасаясь последствий, вообще не берут презервативы с собой. **(32)**

В. Стигма, дискриминация, преследования и насилие

Законы о наказании за секс-работу способствуют нарушению основных гражданских прав и прав человека в отношении секс-работников и ставят их под угрозу насилия со стороны государственных служащих, полиции, партнеров, родственников, склонных к злоупотреблениям клиентов и третьих лиц. Две трети секс-работниц Российской Федерации отметили, что их изнасиловали при оказании секс-услуг; более трети отметили, что подвергались принуждению к сексу со стороны полиции. Законы, которые маргинализуют секс-работников, усиливают их уязвимость к физическому и сексуальному

насилию, поскольку преступники знают, что последствий для них никаких не будет; для некоторых это служит дополнительной мотивацией для преследования именно этой группы населения. Данные о насилии над секс-работниками не собираются, а пострадавшие от насилия не получают никакой помощи. **(33)** В результате растет риск пострадать от насилия и сужается доступ к медицинским услугам (33, 34). Математическое моделирование показало, что число новых случаев инфицирования ВИЧ можно было бы снизить на 25% при условии снижения уровней физического и сексуального насилия. **(33)**

Из-за стигмы и дискриминации политики и общество во многих странах терпимо относятся к насилию, если от него страдают люди с иной сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью или люди, занимающиеся секс-работой. Карательные законы, отсутствие защиты и стигма усиливают риск инфицирования ВИЧ. **(20)** Из-за стигмы и дискриминации серьезно страдает доступ секс-работников к медицинским услугам. Опасаясь дискриминации, секс-работники не приходят сдавать анализы на ВИЧ и не сообщают медицинским работникам, чем занимаются. **(35)** Многие секс-работники жалуются на дискриминацию, обусловленную не только занятием секс-работой, но и гендерной идентичностью, сексуальной ориентацией и этническим происхождением. В некоторых случаях, чтобы получить медицинские услуги, требуется оставить секс-работу; это является нарушением прав человека, ограничивает возможности секс-работников принимать решения и действовать и, по сути, не дает им получать лечение и уход. **(20)**

С. Взаимосвязанные виды уязвимости: секс-работники, мигранты

Секс-работники относятся к разным маргинализированным и дискриминируемым социальным группам, таким как женщины, мигранты (без документов), этнические меньшинства, в том числе рома, трансгендерные люди, потребители инъекционных наркотиков, люди, испытывающие сложности с жильем, в том числе бездомные. Как мы уже отмечали выше, данные о секс-работниках редко отражают их принадлежность к другим социальным группам, а многие из тех, кто относится к стигматизируемым и уголовно преследуемым группам, не станут рассказывать властям, что занимаются секс-работой; это, в свою очередь, создает проблемы в сборе данных.

По некоторым оценкам, большую часть секс-работников в Западной Европе и значительную часть сообщества в Центральной и Восточной Европе составляют мигранты. Кроме того, в последние годы секс-работа все чаще становится способом заработать на жизнь и для беженцев в Европе. По некоторым данным, в Европейском союзе и Европейской экономической зоне проживают от 3,9 до 4,9 миллионов мигрантов без документов.

4. Заключение

Хотя структуры ООН, в том числе ВОЗ и ЮНЭЙДС признают, что секс-работники – это ключевая группа населения в борьбе с ВИЧ, лишь немногие страны Европы считают секс-работников равными партнерами; все чаще выбор делается в пользу карательных подходов, когда уголовному преследованию

44 процента всех новых случаев ВИЧ приходится на долю мигрантов, многие из которых заразились уже в стране назначения. Доля мигрантов среди людей с вновь выявленной ВИЧ-инфекцией меняется от страны к стране; в Швеции этот показатель достигает 75%. Практически нет данных о распространенности ВИЧ среди секс-работников, мигрантов. В странах, где такие данные есть, уровень инфицирования среди секс-работников, мигрантов, выше среднего. В Португалии, например, уровень инфицирования ВИЧ среди секс-работниц, приехавших в страну, составляет 13,6%, тогда как среди местных секс-работников – 8%. **(36)**

Ведущие организации мигрантов и секс-работников следят за тем, как уголовное преследование секс-работы, а также репрессивные миграционные законы влияют на доступ секс-работников, мигрантов, к услугам здравоохранения, и призывают обеспечить доступ к медицинским услугам всем мигрантам. Для секс-работников, мигрантов, риск пострадать от действий полиции или депортации выше еще и из-за того, что секс-работу продолжают путать с торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации; как следствие, секс-работники теряют доверие к властям, в том числе к медицинским работникам и провайдерам медицинских услуг.

подвергаются клиенты секс-работников и посредники. Криминализация, в том числе криминализация клиентов, влияет на секс-работников на личном, общинном и политическом уровне: нестабильность, сложности в том, чтобы договориться об использовании презервативов, и исключение из

политических процессов приводят к ухудшению состояния здоровья и секс-работников, и общества в целом. Дискриминация и страх правового наказания также мешает в сборе данных, что отражается на представлениях об эпидемии ВИЧ в регионе и на мерах по борьбе с ней. Беспокойство вызывает и то, что аболиционистский подход к секс-работе продвигают на международном уровне и в разных странах мира; используя различные дипломатические каналы, на уголовном преследовании клиентов настаивают, в частности, Швеция и Франция, где не хотят учитывать влияние таких законов на секс-работников.

В этой ситуации самоорганизации секс-работников продолжают оказывать жизненно важные услуги. Эти организации, чьи ресурсы существенно ограничены,

обеспечивают секс-работникам доступ к презервативам, тестированию и лечению, а также к услугам по охране психического здоровья и социальной поддержке. Необходимость добиваться использования правозащитного подхода и выступать против криминализации становится дополнительным бременем для этих организаций, чье положение и без того нестабильно.

Как мы показали в этом документе и как подчеркивается в международных руководствах и научных исследованиях, значимое участие маргинализированных общин, в том числе секс-работников, и привлечение их к участию в ответе на ВИЧ играет чрезвычайно важную роль в борьбе с эпидемией. Пока в странах Европы этого не будет, секс-работники будут по-прежнему уязвимы к насилию, а их здоровье будет под угрозой.

ЛИТЕРАТУРА

1. UNAIDS, COVID-19 and HIV, 1 moment, 2 epidemics, 3 opportunities – How to seize the moment to learn, leverage and build a new way forward for everyone's health and rights, 2020, p. 12, https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/20200909_Lessons-HIV-COVID19.pdf.
2. UNAIDS, “COVID-19 responses must uphold and protect the human rights of sex workers”, 24 April 2020, https://www.unaids.org/en/resources/presscentre/featurestories/2020/april/20200424_sex-work.
3. UNAIDS, “Sex workers must not be left behind in the response to COVID-19”, 8 April 2020, https://www.unaids.org/en/resources/presscentre/pressreleaseandstatementarchive/2020/april/20200408_sex-workers-covid-19.
4. UNAIDS, Seizing the moment: Tackling entrenched inequalities to end epidemics, Global AIDS Update, 2020, Fig. 0.8, p.18, https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/2020_global-aids-report_en.pdf.
5. ВОЗ, Сводное руководство по профилактике, диагностике, лечению и уходе при ВИЧ среди ключевых групп населения, дополненное издание 2014, <https://www.who.int/hiv/pub/guidelines/keypopulations/en>.
6. UNAIDS, Communities at the Centre: The Response to HIV in Eastern Europe and Central Asia, Global AIDS Update, 2019, p. 3–4, https://www.unaids.org/en/resources/documents/2019/2019_Regional_GR_Eastern-Europe-and-central-Asia.
7. UNAIDS, Prevention Gap Report, 2016, <https://www.unaids.org/en/resources/documents/2016/prevention-gap>.
8. European Centre for Disease Prevention and Control (ECDC), Thematic report: Sex workers – Monitoring implementation of the Dublin Declaration on Partnership to Fight HIV/AIDS in Europe and Central Asia: 2014 progress report, 2015, <https://www.ecdc.europa.eu/sites/default/files/media/en/publications/Publications/dublin-declaration-sex-workers-2014.pdf>.
9. Исследования, которые проводились в Восточной Европе и Центральной Азии показывают, что существует значимая связь между секс-работой и употреблением инъекционных наркотиков. (S D Baral et al., “Worldwide burden of HIV in transgender women: a systematic review and meta-analysis.” The Lancet infectious diseases, vol. 13, issue 3, 2013, pp. 214–222, [https://doi.org/10.1016/S1473-3099\(12\)70315-8](https://doi.org/10.1016/S1473-3099(12)70315-8)); Исследование, которое проводилось в 2013 году в Европе среди потребительниц инъекционных наркотиков, показало, что уязвимость к ВИЧ среди людей из этой группы населения была связана преимущественно с небезопасным употреблением наркотиков, а не с секс-работой. (L Platt, et al., “Factors mediating HIV risk among female sex workers in Europe: a systematic review and ecological analysis”, BMJ open, vol. 3, issue 7, 2013, <http://dx.doi.org/10.1136/bmjopen-2013-002836>).
10. G Emmanuel, et al., “Community perspectives on barriers and challenges to HIV pre-exposure prophylaxis access by men who have sex with men and female sex workers access in Nigeria”, BMC Public Health, vol. 20, issue 69, 2020, <https://bmcpublichealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12889-020-8195-x>.
11. Global Network of Sex Work Projects (NSWP), How sex work laws are implemented on the ground and their impact on sex workers – France case study, p.5, <https://www.nswp.org/country/france>.
12. Avert, “Sex Workers, HIV and AIDS”, 10 October 2019, <https://www.avert.org/professionals/hiv-social-issues/key-affected-populations/sex-workers>.
13. NSWP, Policy brief: Young sex workers, 2016, <https://www.nswp.org/resource/policy-brief-young-sex-workers>.

14. World Health Organization, United Nations Population Fund, Joint United Nations Programme on HIV/AIDS, NSWP, Prevention and treatment of HIV and other sexually transmitted infections for sex workers in low- and middle-income countries. Recommendations for a public health approach, 2012, https://www.who.int/hiv/pub/guidelines/sex_worker/en.
15. A Shields, Criminalizing condoms: How policing practices put sex workers and HIV services at risk in Kenya, Namibia, Russia, South Africa, the United States, and Zimbabwe, Open Society Foundations, 2012, <https://www.opensocietyfoundations.org/uploads/77d576b0-41b0-45d8-ba72-afae15438e50/criminalizing-condoms-20120717.pdf>.
16. UNAIDS, We can remove punitive laws, policies, practices, stigma and discrimination that block effective responses to HIV, Joint Action for Results, UNAIDS Outcome Framework: Business Case 2009–2011, 2010, https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/20100801_JC1963_Punitive-Laws_en_0.pdf.
17. European Network for the Promotion of Rights and Health among Migrant Sex Workers (TAMPEP), TAMPEP on the Situation of National and Migrant Sex Workers in Europe Today, 2015, p. 5, https://tampep.eu/wp-content/uploads/2017/11/TAMPEP-paper-2015_08.pdf.
18. London School of Hygiene & Tropical Medicine (LSHTM), “Criminalisation and repressive policing of sex work linked to increased risk of violence, HIV and sexually transmitted infections”, 11 December 2018, <https://www.lshtm.ac.uk/newsevents/news/2018/criminalisation-and-repressive-policing-sex-work-linked-increased-risk>.
19. НСВП, Передовой опыт программ под управлением секс-работников: международный доклад, 2014, <https://www.nswp.org/resource/global-report-good-practice-sex-worker-led-hiv-programming>.
20. C E Lyons et al., “The role of sex work laws and stigmas in increasing HIV risks among sex workers”, Nature Communications, vol. 11, issue 773, 2020, <https://doi.org/10.1038/s41467-020-14593-6>.
21. L Platt et al., “Associations between sex work laws and sex workers’ health: A systematic review and meta-analysis of quantitative and qualitative studies”, PLoS medicine, vol. 15, issue 12, 2018, e1002680, <https://doi.org/10.1371/journal.pmed.1002680>.
22. А-Л Краго, Провал правосудия: насилия над секс-работниками со стороны государства и частных лиц. В поисках правосудия и безопасности – общинный исследовательский проект Сети адвокации за права секс-работников в Центральной и Восточной Европе и Центральной Азии (СВАН), 2015, <https://www.swannet.org/files/swannet/FailuresOfJusticeEng.pdf>; А.Л. Краго, Насилие под арест: Нарушения прав человека в отношении секс-работников в Центральной и Восточной Европе и Центральной Азии – общинный исследовательский проект Сети адвокации за права секс-работников в Центральной и Восточной Европе и Центральной Азии, 2009, [https://swannet.org/files/swannet/File/Documents/Arrest the Violence SWAN Report Nov2009 eng.pdf](https://swannet.org/files/swannet/File/Documents/Arrest%20the%20Violence%20SWAN%20Report%20Nov2009%20eng.pdf).
23. UNAIDS et al., Joint United Nations statement to end discrimination in health care settings, 2017, https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/ending-discrimination-healthcare-settings_en.pdf.
24. P Bond, “The Dunedin Model: Dunedin sex worker experiences under decriminalisation in Aotearoa New Zealand”, Sexuality Research and Social Policy, pp. 1–13, <https://doi.org/10.1007/s13178-021-00551-4>.
25. H Le Bail and C Giametta, What do sex workers think about the French prostitution act? A study of the impact of the Law from 13 April 2016 against the ‘prostitution system’ in France, Médecins du Monde, 2018, <https://www.medecinsdumonde.org/sites/default/files/ENGLISH-Synth%C3%A8se-Rapport-prostitution-BD.PDF>.

26. The Lancet, Facts about sex workers and the myths that help spread HIV, Infographic, 2014, <https://www.thelancet.com/infographics/HIV-and-sex-workers>; See also P K Valente PK et al., “I couldn’t afford to resist’: Condom negotiations between male sex workers and male clients in Mombasa, Kenya”, AIDS Behaviour, vol. 24, issue 3, 2020, pp. 925–937, <https://doi.org/10.1007/s10461-019-02598-2>.
27. K McGarry and P Ryan, Sex worker lives under the law: a community engaged study of access to health and justice in Ireland, HIV Ireland, 2020, https://www.hivireland.ie/wp-content/uploads/HIV-Ireland_SexWorkerLives_FINAL.pdf.
28. A Grover et al., Right of everyone to the enjoyment of the highest attainable standard of physical and mental health, United Nations, 10 August 2009, <https://digitallibrary.un.org/record/663926?ln=en>.
29. WHO, “Statement on HIV testing services: WHO, UNAIDS highlight new opportunities and ongoing challenges”, 28 August 2017, <https://www.who.int/hiv/topics/vct/hts-new-opportunities/en>.
30. AIDS United, HIV criminalization: A Challenge to public health and ending AIDS, 2014, https://www.aidsunited.org/data/files/Site_18/2014AidsUnited-FactSheet-HIVCriminalization.pdf.
31. “HIV criminalisation is bad policy based on bad science”, Editorial, The Lancet HIV, vol. 5, issue 9, E473, 1 September 2018, [https://www.thelancet.com/journals/lanhiv/article/PIIS2352-3018\(18\)30219-4/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lanhiv/article/PIIS2352-3018(18)30219-4/fulltext).
32. «60% (6/10) опрошенных российских секс-работников отметили, что полиция использовала наличие презервативов как доказательство занятия секс-работой ... И 80% (8/10) ... отметили, что полиция изымала у них презервативы», см. ссылку 15, стр.4.
33. UNAIDS, The Gap Report, 2014, https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/UNAIDS_Gap_report_en.pdf.
34. L Platt, et al., “Factors mediating HIV risk among female sex workers in Europe: a systematic review and ecological analysis”, BMJ open, vol. 3, issue 7, 2013, <http://dx.doi.org/10.1136/bmjopen-2013-002836>.
35. V Odnokova et al., “Police sexual coercion and its association with risky sex work and substance use behaviours among female sex workers in St. Petersburg and Orenburg, Russia”, Int J Drug Policy, vol. 25, issue 1, 2014, pp. 96–104, <https://doi.org/10.1016/j.drugpo.2013.06.008>.
36. ВОЗ, Фонд ООН по народонаселению, ЮНЭЙДС, НСВП, Всемирный банк и Программа развития ООН, *Инструмент реализации программ вместе с секс-работниками (СВИТ) [Полное название: Реализация комплексных программ по профилактике ВИЧ/ИППП с секс-работниками: практические подходы на основе совместных вмешательств]*, 2013, p. 78, https://www.who.int/hiv/pub/sti/sex_worker_implementation/en.

Материал 2:
Техническая записка

**Услуги на базе
сообщества и
значимое участие**

Секс-работников считают ключевой группой населения, чье значимое участие в борьбе с ВИЧ играет важную роль в ликвидации эпидемии.

В этой технической записке, предназначенной активистам движения секс-работников и другим заинтересованным лицам, приведены основные определения и описаны принципы лидерства сообщества и полноценного участия.

А. Определения

Определения, которые используются в данной статье, взяты из «Отчета о достижениях» многосторонней целевой рабочей группы по вопросу ответа на СПИД на базе сообщества» от 2020 года, «Отчета о достижениях» по вопросу устранения препятствий к эффективному финансированию ответа на базе сообщества со стороны международных и частных доноров, а также по вопросу лучшего понимания сложностей, с которыми сталкиваются правительства в распределении средств на ответ на базе сообщества», составленного ЮНЭЙДС, а также из “Краткого пособия по СВИТ для секс-работников” подготовленного Международной сетью проектов по секс-работе (NSWP).

- **Общинные организации,** объединения и сети, независимо от их правового статуса (наличия регистрации) – это структуры, где **большинство** руководителей, сотрудников, представителей, членов и волонтеров представляют опыт, точки зрения и мнения своих **групп избирателей** и где есть прозрачные механизмы обеспечения подотчетности этим группам. Общинные организации, объединения и сети **сами определяют свою деятельность**, они **автономны** и не зависят от повестки правительств, коммерческих структур или доноров.

Не все общинные организации можно считать самоорганизациями сообщества.

«Организация на базе сообщества» – это термин, описывающий сферу, в которой ведутся мероприятия по ответу на ВИЧ, независимо от того, кто этим занимается – общины, правительство или частный сектор. **“Самоорганизация сообщества”** – этот термин указывает на тех, кто управляет мероприятиями и осуществляет их. Самоорганизации сообщества во многих случаях действуют на базе сообщества, но не всегда.

- **Ответ на ВИЧ под управлением сообщества** – это действия и стратегии, цель которых улучшить состояние здоровья и добиться соблюдения прав человека людей из данной группы населения. Эти мероприятия строятся на знаниях о потребностях и положении сообщества, их проводят организации, объединения и сети людей сообщества.
- **Полноценное участие** означает, что секс-работники:
  - могут решать, кто и как будет представлять их интересы;
  - могут решать, как они будут участвовать в процессе;
  - могут отказаться от участия;
  - могут на равных высказываться о том, как управлять партнерскими отношениями.

- **Расширение возможностей** это процесс, в ходе которого секс-работники берут на себя личную и коллективную **ответственность** за программы. В опросе о ценностях и предпочтениях секс-работники согласились, что расширение возможностей сообщества -- это **«абсолютно неотъемлемая часть» вмешательств по защите прав и охране здоровья. (СВИТ)**

приоритеты и знают, как работать с ними в конкретных условиях;

- конструктивное участие секс-работников на всех стадиях процесса -- в разработке, проведении, управлении и оценке программ;
- предоставление средств и ресурсов напрямую самоорганизациям и общинам секс-работников.

Расширение возможностей сообщества секс-работников подразумевает:

- встречи секс-работников для взаимопомощи;
- устранение препятствий к полному участию;
- развитие партнерских отношений между сообществом секс-работников, правительством, гражданским обществом и нашими союзниками на местах;
- решение общих проблем в благоприятных условиях;
- руководство процессом: секс-работники лучше знают свои

Как указано в СВИТ, **восемь ключевых элементов расширения возможностей сообщества** это:

1. работа с общинами секс-работников;
2. развитие аутрич-работы силами секс-работников;
3. развитие организации секс-работников;
4. адаптация к местным потребностям и условиям;
5. продвижение прав человека;
6. развитие и укрепление коллектива;
7. влияние на политику и создание благоприятных условий;
8. поддержка движения.

Вмешательства на базе сообщества направлены не только борьбы с ВИЧ; они также могут касаться социальных факторов здоровья, которые важны для успешного ответа на ВИЧ. К числу таких вмешательств может относиться

расширение возможностей женщин и молодых людей, предотвращение гендерного насилия и другие структурные вмешательства, которые снижают стигму и помогают продвигать права человека

В. Как оценить привлечение к полноценному участию и силу общинных организаций?

Некоторые индикаторы расширения возможностей сообщества включают:

- участие в политике и работе программ на всех уровнях;
- объем финансирования, который выделяется структурам секс-работников;
- признание самоорганизаций секс-работников на всех уровнях;
- число провайдеров медицинских услуг, сотрудников полиции и сотрудников социальных служб, осведомленных о правах секс-работников;
- степень вовлеченности секс-

работников в разработку и оказание услуг;

- изменение отношения и снижение дискриминации со стороны провайдеров услуг, полиции и сотрудников социальных служб;
- объем участия секс-работников в общественной жизни;
- степень принятия секс-работников;
- число созданных безопасных пространств и самоорганизаций секс-работников;
- число встреч, маршей или митингов в поддержку прав секс-работников

С. Как добиться большего участия секс-работников и усилить общинные организации?

Стратегии для более эффективного расширения возможностей секс-работников включают:

- развитие организаций секс-работников;
- адаптация к местным потребностям и условиям: важна гибкость; цели должны соответствовать потребностям секс-работников, даже если эти потребности меняются с течением времени;

- продвижение правозащитного подхода: правительства должны принять законы о соблюдении прав человека секс-работников и защитить их от дискриминации и насилия;
- усиление организаций: обеспечение прозрачности финансов и принятия решений, передача контроля со стороны секс-работникам, помощь в расширении членства и развитии знаний и лидерских навыков;

- формирование политики и создание благоприятной среды: защита прав секс-работников во взаимодействии с правительством, правоохранительными органами и политиками;
- усиление движения путем сотрудничества с другими правозащитными движениями;
- слежение за прогрессом: обеспечение доступа к техническим средствам для составления отчетов и использование стандартизованных индикаторов и инструментов для слежения за работой, которую ведет сообщество.

Что можно и что нельзя делать в общении с секс-работниками:
проверочный список вопросов Сеть адвокации за права секс-работников (СВАН)

DO	DON'T
Respect community nomination processes.	Invite only one sex worker.
Ask regional and national sex worker organisations to nominate representatives.	Always choose the same sex worker(s) who you know and are comfortable with.
Use accessible language.	Assume we understand your abbreviations.
Allow for minimum one month to consult our communities before your event.	Invite us in the last minute and expect that we have extensively consulted our communities.
Provide scholarships and honoraria to those sex workers who are not in paid jobs in professional NGOS.	Assume that sex workers are well-off.
Guarantee confidentiality.	Identify sex worker participants as sex workers in your communications.
Realise that we are experts. Include sex workers as facilitators, employees and contractors in paid positions.	Think that sex workers cannot do more than participate in a meeting.
Adopt a position that supports the human, health, and labour rights of sex workers.	Talk about your support in private conversations over coffee.
Organise events in venues that are accessible and provide harm reduction and health services.	Expect sex workers who are disabled, living with HIV or use drugs to participate in your meeting if their basic needs are not met.
Provide translation.	Assume that we all speak English/Russian (colonial/official languages).

D. Справочные материалы об общинных организациях и привлечении к полноценному участию

1. UNAIDS, Progress report of the multistakeholder task team on community-led aids responses, 2020, https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/Report_Task_Team_Community_led_AIDS_Responses_EN.pdf.
2. UNAIDS, Progress report on barriers to effective funding of community-led responses by international and private funders as well as better understanding of the challenges faced by national governments in allocating funding to communities' responses, 2019, https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/25112019_UNAIDS_PCB45_Community-led-Response_EN.pdf
3. В 2013 году Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Фонд ООН по народонаселению (ЮНФПА), ЮНЭЙДС, НСВП, Всемирный банк и Программа развития ООН (ПРООН) опубликовали «Инструмент реализации программ с секс-работниками» (СВИТ), международное руководство по эффективным программам в области борьбы с ВИЧ и ИППП среди секс-работников. Это руководство содержит доказательства тому, что необходимо приглашать секс-работников к участию в разработке политики и программ. ВОЗ; ЮНФПА; ЮНЭЙДС; Глобальная сеть проектов по секс-работе; Всемирный банк, Реализация комплексных программ по профилактике ВИЧ/ИППП среди секс-работников: практические подходы на основе совместных мероприятий, Всемирная организация здравоохранения, 2013, https://www.who.int/hiv/pub/sti/sex_worker_implementation/ru. НСВП, Краткое пособие по СВИТ для секс-работников, 2015, https://www.nswp.org/sites/nswp.org/files/Smart%20Guide%20to%20SWIT_PDF_0.pdf.
4. Сеть адвокации за права секс-работников (СВАН) Что можно и что нельзя делать в общении с секс-работниками: проверочный список вопросов, https://www.swannet.org/files/swannet/Addition_DO&DONT's_web_0.pdf.
5. НСВП, Привлечение секс-работников к полноценному участию, 2018, <https://www.nswp.org/resource/meaningful-involvement-sex-workers>.
6. СВАН, «Ничего о нас без нас! АКраткое пособие о полноценном привлечении к участию секс-работников и их самоорганизаций в странах Восточной и Центральной Европы и Центральной Азии (ЦВЕЦА), 2019, <https://swannet.org/ru/%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D0%B3%D0%BE-%D0%BE-%D0%BD%D0%B0%D1%81-%D0%B1%D0%B5%D0%B7-%D0%BD%D0%B0%D1%81-%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D1%80%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82>.
7. ICRSE and SWAN, United we stand: Introduction to the Sex Worker Implementation Tool, 2017, <https://youtu.be/8enK8m5EDp8>.

материал 3

Анализ оказания услуг на базе сообщества

***Umbrella Lane (Шотландия),
STAR-STAR (Македония),
и Sex Work Polska (Польша)***

Содержание

1. Введение	29
2. Umbrella Lane, Шотландия	29
○ История создания и цели	30
○ Программы	31
○ Препятствия	34
○ Передовой опыт	35
3. STAR-STAR, Македония	37
○ История создания и цели	37
○ Программы	37
○ Препятствия	39
○ Передовой опыт	40
4. Sex Work Polska (SWP), Польша	42
○ История создания и цели	42
○ Программы	42
○ Препятствия	43
○ Передовой опыт	45
Литература	48

1. Введение

Этот материал подготовлен Международным комитетом по правам секс-работников в Европе и описывает работу трех европейских общинных организаций, которые входят в ICRSE. Эти организации, которые возглавляют секс-работники, обеспечивают ряд услуг сообществам в разных странах: Umbrella Lane предоставляет услуги нуждающимся секс-работникам, развивает общину секс-работников и добивается устойчивости этой общины несмотря на то, что в политической жизни Шотландии проституция считается «формой насилия над женщинами». STAR-

STAR, первая самоорганизация секс-работников на Балканах, появилась в 2008 году; в настоящее время организация реализует национальную программу Македонии по ВИЧ с помощью нескольких филиалов в разных регионах страны. Наконец, Sex Work Polska – это неформальное (незарегистрированное) объединение секс-работников и их союзников в Польше, которое несмотря на отсутствие финансирования ведет аутрич-работу, предоставляет услуги и поддерживает секс-работников, которые трудятся в разных условиях.

2. Umbrella Lane, Шотландия

Проект заботы о благополучии секс-работников

По материалам интервью с основателем Umbrella Lane, др. Анастасией Райн

История создания и цели

Umbrella Lane появилась как волонтерский проект «равный равному» в 2015 году; его основателями стали «несколько друзей и люди, которые их поддерживали, как в секс-работе, так и в жизни». Организация дает возможность получать поддержку и услуги, не подвергаясь стигме, в разных точках Шотландии. Проект ведут секс-работники для секс-работников в целях взаимоподдержки и развития сообщества. Все внимание в своей работе организация посвящает человеку – секс-работнику – качеству его жизни и благополучию. Umbrella Lane добивается этого благодаря «развитию сообщества, что обеспечивает связь в сообществе и позитивный диалог»; организация оказывает услуги и поддержку на базе сообщества и поддержку, предназначенную именно секс-работникам и отвечающую их потребностям. Услуги оказываются в условиях, где нет стигмы, благодаря чему секс-работники готовы обратиться за помощью тогда, когда они в ней нуждаются.

umbrellalane.org

«Мы создали Umbrella Lane в 2015, и сделали мы это потому, что я работала с международными организациями и с объединениями в Европе над исполнением рекомендаций «Инструмента реализации программ для секс-работников» (СВИТ). В этом документе мы поговорим о комплексных программах по борьбе с ВИЧ и ИПП, которые проводятся вместе с секс-работниками, но не только с ними; и о том, как мотивировать секс-работников брать на себя ведущую роль в собственных сообществах. И я успешно работала с организациями из Македонии и Сербии; мы думали, как самоорганизация секс-работников может выполнить эти рекомендации;

а затем я вернулась в Шотландию, где таких программ просто нет. Проблемы, с которыми сталкиваются секс-работники, очень похожи, если не касаться ВИЧ и статистики, но ключевой группой населения их не признают. Данные, однако, искажены – секс-работники здесь живут по принципу, который мы называем «стратегическая незаметность» Они совсем не обращаются за услугами, особенно если речь идет о мигрантах или о людях с неопределенным положением в стране, о матерях или отцах-одиночках, о небинарных или трансгендерных людях или о людях, которые не хотят попадаться на глаза властям. Поэтому они либо пользуются теми же услугами, что и все остальные, либо [если они обращаются за помощью в программы], они не говорят, что занимаются секс-работой. Поэтому все данные о ВИЧ и ИПП или о других заболеваниях искажены, потому что секс-работников не выделяют в отдельную группу населения. Если бы люди не боялись [рассказывать, что занимаются секс-работой], возможно, этого бы не происходило и данные собирались бы лучше. Поэтому. **когда мы только начали работать в Umbrella Lane, мы уделяли особое внимание тому, как реализовывать руководство СВИТ в странах с высоким уровнем доходов, где у секс-работников есть медицинская страховка, но они либо не обращаются за услугами, либо не раскрывают свой род занятий при обращении за услугами.** Мы попытались взять эти рекомендации из «Инструмента реализации программ вместе с секс-работниками» и адаптировать их к ситуации в Шотландии», – **основатель Umbrella Lane, др. Анастасия Райн**

Программы

Три ключевые стратегии в борьбе с ВИЧ – расширение возможностей, борьба с насилием и предоставление услуг – были важны при создании Umbrella Lane и до сих пор остаются ключевыми услугами, которые предоставляет организация.

Самая первая стратегия касалась расширения возможностей сообщества. В самом начале деятельности у Umbrella Lane было безопасное место, куда могли приходить люди; задача была объединить людей, помочь им обменяться знаниями, чему-то научиться и вместе продумать стратегии охраны безопасности. Этот процесс расширения возможностей, с точки зрения Umbrella Lane, играет важную роль во всех программах охраны здоровья, которые ведут секс-работники.

В Umbrella Lane есть консультационный совет, куда в данный момент входят восемь секс-работников. Они помогают сотрудникам и правлению при проведении совещаний с сообществом и добиваются, чтобы вся деятельность Umbrella Lane отвечала потребностям сообщества. Члены консультативной группы также принимают участие во многих семинарах, которые касаются программ под управлением секс-работников. Кроме того, при найме сотрудников Umbrella Lane стремится найти людей, у которых есть опыт занятия секс-работой; для них проводится дополнительное обучение, чтобы помочь им лучше выполнять свои обязанности. В сообществе Umbrella Lane есть люди, которые пользуются услугами или собираются вместе в их центре, чтобы принять участие в проектах Umbrella Lane. «Мы пытаемся обеспечить сообществу как можно больше возможностей

для развития; в большинстве случаев мы пытаемся создать условия для обмена знаниями между коллегами», – **основатель Umbrella Lane, др. Анастасия Райн**

До начала пандемии коронавируса основное место для встреч было в Глазго (большой город, хотя и не столица), и организациям также развивала центр помощи в Абердине, еще одном большом городе Шотландии. В прошлом организации удалось собрать финансирование для поездок и присмотра за детьми, чтобы помочь людям принимать участие в мероприятиях в этих центрах помощи, но из-за пандемии коронавируса услуги пришлось перенести в онлайн-пространство. В настоящий момент услуги Umbrella Lane оказываются онлайн на серверах Дискорд, и это дает людям возможность получать нужную им помощь. У организации есть чат в WhatsApp и список рассылки, куда сообщения отправляются еженедельно. Таким образом у них есть возможность поддерживать связь с общиной; нуждающиеся секс-работники могут написать сообщение и попросить о помощи. «Мы делаем все возможное, чтобы сохранять контакт с людьми в ходе пандемии, и судя по всему, люди ценят это больше, чем работу обычных центров социально-медицинской помощи, потому что вы доступны людям постоянно, и вы всегда можете получить помощь коллег, и это здорово», – **основатель Umbrella Lane, др. Анастасия Райн**

Вторая стратегия, которую использовала организация, касалась насилия и документирования насилия над секс-работниками. Umbrella Lane начала с того, что объединилась с организациями, поддерживающими потерпевших, такими как Национальная организация против плохих клиентов или Национальная схема подачи жалоб для секс-

работников Великобритании. Они стремятся документировать насилие над секс-работниками и бороться с насилием путем адвокации. Они также пытаются привлечь внимание к препятствиям, с которыми сталкиваются секс-работники, подвергающиеся насилию, в частности к факту, что секс-работники не могут обращаться в систему правосудия, в медицинские учреждения или в любые государственные структуры или организации за помощью. **Основные причины, по которым секс-работники не хотят обращаться за помощью – это уголовное преследование за разные аспекты секс-работы, а также страх стигмы и повторной виктимизации.**

Третья стратегия касается распространения презервативов, лубрикантов и оказания услуг, связанных с охраной сексуального здоровья. Чтобы начать эту программу Umbrella Lane зарегистрировалась официально как организация, которая занимается распределением презервативов. Была составлена карта саун, публичных домов и других мест, где люди могут заниматься секс-работой и где можно завязать доверительные отношения с секс-работниками; используя эту карту, сотрудники организации смогли находить секс-работников и развивать отношения внутри общины. В ходе пандемии была создана почтовая служба рассылки средств для охраны сексуального здоровья; было решено сохранить эту услугу и после того, как карантин закончится.

«В Шотландии презервативы можно получить бесплатно, но если вы будете каждый день приходить в свою местную аптеку и просить много презервативов, появятся вопросы. Поэтому люди предпочитают приходить за презервативами к нам, а затем мы стали рассылать

презервативы. У нас есть защитные зубные прокладки, перчатки и маски, а также губки. Мы смогли закупить все это некоторое время назад на средства независимого траста. Если можно получить что-то бесплатно, мы пользуемся этой возможностью и пытаемся завязать отношения; но если мы понимаем, что такие отношения заставят нас поступиться позицией или политическими взглядами, мы попытаемся получить грант на покупку этих вещей», – **основатель Umbrella Lane, др. Анастасия Райн**

Сложнее всего оказалось начать программу по тестированию ВИЧ/ИППП, а также по доступу к другим услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья. Организация пыталась сотрудничать с разными программами по ВИЧ и СПИД при разработке программы. По результатам всех этих попыток стало очевидно, что открыть и вести такую программу Umbrella Lane будет проще всего вместе с другой организацией, которая финансируется лучше. Это даст возможность получить наборы для тестирования, а люди смогут пройти обучение и начать тестировать своих коллег. В результате такого сотрудничества у членов Umbrella Lane появились бы ресурсы обучить провайдеров услуг тому, как работать с секс-работниками без осуждения и демонстрировать принятие. В результате партнерства с другими организациями также можно было бы открыть свою клинику для секс-работников.

«Мы пытаемся наладить сотрудничество с Национальной медицинской службой. Проблема, однако, в том, что они вынуждены подписаться под официальной политикой Шотландии и согласиться с тем, что «проституция – это форма насилия над женщинами». Медицинских работников учат,

что с секс-работниками следует обращаться как с жертвами и призывать их оставить секс-работу. Обычно услуги оказываются так, что для секс-работники их не приемлют; как следствие, секс-работники перестают обращаться к провайдерам услуг. Мы организовали небольшой обучающий курс с одной из медсестер, которая согласилась учить нас тут, в Глазго. Но в ходе пандемии отношения с ними стали лучше. Они видят, что меньше людей приходит к ним за услугами, а они, мне кажется, хотели бы, чтобы люди в разных уголках страны тестировались чаще и могли получать услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья. Эти отношения потихоньку развиваются; они стали лучше в ходе пандемии коронавируса из-за необходимости уделять основное внимание здоровью и принимать меры, чтобы люди могли приходить и сдавать анализы регулярно. Как только у нас будет новое помещение для центра, а это случится сразу же, как мы узнаем, что мы можем и не можем делать в условиях коронавирусных ограничений, мы надеемся открыть в Umbrella Lane собственную клинику. Надеемся, что у нас будет медсестра, которой доверяют секс-работники, и она сможет проводить тестирование на ИППП и оказывать базовые услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья», – **основатель Umbrella Lane, др. Анастасия Райн**

Основная цель Umbrella Lane – развивать устойчивые партнерские отношения. И хотя в Шотландии много организаций, работающих в сфере ВИЧ/СПИДа, охраны сексуального здоровья и снижения вреда, секс-работники все еще сталкиваются с препятствиями,

пытаясь получить эти услуги, и это большая проблема. Именно поэтому в Umbrella Lane пришли к выводу, что большего эффекта можно добиться, если обучать и влиять на тех, кто предоставляет услуги. В этих целях сотрудники организации проводят тренинги для провайдеров услуг, где объясняют, как учитывать потребности секс-работников. Начав с тех, кто занимается вопросами сексуального здоровья, организация теперь обучает также психологов и терапевтов в партнерских организациях, а также завязывает партнерские отношения с организациями, которые могли бы помочь секс-работникам в поиске жилья и в столкновениях с полицией. Umbrella Lane реагирует на насилие, о котором сообщает сообщество в рамках своей основной деятельности, основанной на поддержке «равный равному» и расширении возможностей сообщества; в этих целях ведется документирование насилия, с которыми сталкиваются секс-работники, и оказывается помощь пострадавшим от насилия. В настоящее время организация скорее играет роль посредника – ее сотрудники обучают других провайдеров услуг тому, как относиться к секс-работникам и принимать их. «Это влияет на то, как мы ведем политическую адвокацию. Наша адвокация касается недоступности политики для секс-работников и необходимости добиваться изменений политической среды. Изменяя политику, можно будет повлиять на «ментальность» провайдеров услуг, которые станут ориентироваться на снижение вреда в своей работе и ценить такие вещи как безопасность, здоровье и инклюзия вместо уголовного преследования», – **основатель Umbrella Lane, др. Анастасия Райн**

Препятствия

В соответствии с национальной политикой, любой человек в Шотландии, который работает в организации или проекте, где получают государственное финансирование, должен признавать, что все женщины, занятые в проституции, это жертвы коммерческой сексуальной эксплуатации, и обращаться с ними соответствующим образом. Таким организациям как Umbrella Lane, которые по понятным причинам этой точки зрения не придерживаются и работа которых противоречит этому принципу, получить финансирование от правительства или сотрудничать с правительственными организациями невозможно. Ситуация, однако, немного изменилась из-за коронавируса. Umbrella Lane теперь может обсуждать, как подходить к работе прагматично и как действовать в интересах секс-работников, независимо от политических взглядов. Судя по всему, были сделаны определенные выводы, и теперь можно развивать отношения даже с теми организациями, которые ранее работать с Umbrella Lane не стали бы. При этом Umbrella Lane не может получать финансирование от правительства, поскольку не соглашается с предложенным выше определением секс-работы; организация вынуждена обходиться очень малыми средствами, когда например, обучает секс-работников, нанятых на должности консультантов «равный равному» или на должности новых сотрудников. Нехватка ресурсов повлияла на волонтеров Umbrella Lane, а из-за пандемии коронавируса многие секс-работники в настоящее время еле-еле сводят концы с концами. Более того, ориентация на запрет при оказании услуг ведет к тому, что люди начинают влиять на политику и оказание услуг так, что это негативно сказывается на секс-работе.

Например, проводятся обучающие программы для сотрудников полиции, медсестер и школьных учителей, где участников учат относиться к секс-работникам как к жертвам насилия со стороны мужчин, которые не могут самостоятельно принимать решения и действовать. Umbrella Lane и другие адвокационные инициативы секс-работников вынуждены бороться с более сильными, хорошо обеспеченными и мобилизованным группами людей, которые обладают влиянием и не хотят, чтобы программы секс-работников работали и процветали.

С другой стороны, даже если люди и организации начинают сотрудничать с Umbrella Lane или же вступают в диалог с сотрудниками организации, они не сразу признают Umbrella Lane равным партнером. Члены организации часто сталкиваются с тем, что они могут разговаривать сколько угодно, но пока партнерская организация не увидит в Umbrella Lane профессионального провайдера услуг и не начнет считать сотрудников Umbrella Lane профессионалами в своей области, шансов на сотрудничество практически нет. «Мы, по сути, вынуждены подстраиваться под стандарты профессионализма в третьем секторе, чтобы иметь возможность конкурировать и быть партнерами. И это как раз и вредит самоорганизациям секс-работников, насколько я могу судить, потому что отдаляет их от общины. Основная причина, почему мы работаем как самоорганизация секс-работников в том, что мы рядом, к нам несложно обратиться, и нам соответственно, проще установить контакт с секс-работниками».

Хотя открыть программу сложно по ряду причин, самой существенным препятствием остается политическая обстановка. Запланирован еще один

открытый опрос для сообщества секс-работников Шотландии, цель которого – понять как продолжить снижать спрос на секс-услуги и помогать женщинам покидать секс-работу (т.е. как продвигать так называемую «шведскую модель»). И этот опрос, и политика государства опираются на идеологию, в которой нет места расширению возможностей секс-работников, праву принимать решения и действовать, но в которой всех секс-работников считают жертвами. «Одновременно мы постоянно боремся с политикой и с хорошо обеспеченными организациями, которые копируют или пытаются копировать то, что мы тут делаем, и выдают это за собственные идеи. И это, конечно, сильно огорчает». Если бы политика изменилась, Umbrella Lane могла бы подавать заявки на государственное финансирование, тогда как в настоящее время они вынуждены довольствоваться малым и конкурировать с другими самоорганизациям секс-работников мира за очень ограниченные средства. «У правительства достаточно денег на разные проекты, но из-за этой политики мы заявку подавать не можем. Поэтому, как по мне, прежде всего нужно избавиться от политики. И только потом Umbrella Lane сможет получать государственное финансирование и предлагать услуги так, чтобы значимость нашей работы признавалась».

Передовой опыт

Связи, община, диалог

Umbrella Lane добивается расширения возможностей сообщества путем аутрич-работы, налаживания личных связей и внимательного диалога. Анастасия считает, что стать хорошим провайдером услуг или провайдером, которому доверяет стигматизируемая, маргинализованная и уголовно преследуемая группа населения,

можно только, начав с расширения возможностей сообщества. «Это то, что мы сделали в Umbrella Lane, но что здесь, в Шотландии, не признается, поскольку люди не видят необходимость в этом. Все хотят, чтобы эта группа населения и дальше оставалась бесправной и маргинализованной». **Благодаря тренингам и семинарам организации секс-работники теперь действуют более уверенно. Они знают, что сказать медсестре, если та их осуждает; они знают, что сказать врачу, если им не дают возможность получить гормональную терапию, и они знают, что сказать тем, кто недостаточно серьезно воспринимает жалобы на насилие и изнасилования. И хотя Umbrella Lane обучает сотрудников других организаций, они также учат людей из сообщества секс-работников защищать собственные интересы и сопротивляться тем, кто пытается их обижать.**

«Мне кажется что у нас в Шотландии, где отличная государственная медицина, подход Umbrella Lane к партнерству и к продвижению инклюзивности, взаимосвязей, сопереживания и диалога, и наши действия по борьбе со стигмой абсолютно уникальны на фоне всех общинных инициатив. Проще всего было бы сказать, что секс-работникам не нужен СВИТ, не нужны программы под руководством секс-работников, потому что у них и так есть возможность получать медицинские и психологические услуги бесплатно. Именно поэтому мы скорректировали свой подход и стараемся уделять основное внимание партнерским отношениям и создавать инклюзивную среду, где секс-работников никто не будет осуждать; как следствие, секс-работники могут обращаться за услугами в другие организации, и нам не нужно делать все самостоятельно. Я думаю, что именно это и имеет

значение – то внимание, что мы уделяем развитию партнерства, то, что мы стали проектом, где заботятся о благополучии секс-работников, и признание, что не всем нужна помощь здесь и сейчас, но все хотят, чтобы работа и жизни были в удовольствие, чтобы вокруг тебя были люди и чтобы у тебя было ощущение, что ты что-то можешь. Я думаю, что это и есть наш основной посыл.

Я думаю, что однажды, когда мы сможем лучше описать этот подход, мы сможем обсудить, как адаптировать рекомендации СВИТ и инструмент СВИТ в соответствии к условиям, где работают разные [организации]. Нужно прощупать почву, поговорить с сотрудниками, поговорить с сообществом, а затем внести нужные изменения. СВИТ – это не тот инструмент, который в неизменном виде подойдет всем и всегда. Но его можно менять и адаптировать»,
– основатель **Umbrella Lane**, др.
Анастасия Райн.

3. STAR-STAR, Северная Македония

Первая организация секс-работников на Балканах

По материалам интервью с основателем STAR-STAR, Борче Божиновым

История создания и цели

STAR-STAR – это первая самоорганизация секс-работников на Балканах. Она была создана в 2008 году группой цис- и трансгендерных мужчин и женщин, занимавшихся секс-работой. До 2010 года STAR-STAR была неформальным объединением секс-работников. В 2010 году после целого года борьбы с государственными структурами, не желавшими признавать, что «секс-работа» может фигурировать в официальном названии организации, было решено зарегистрировать НПО под названием «Ассоциация помощи маргинализированным трудящимся». Это решение было продиктовано тем, что большинство доноров в то время не были готовы финансировать неформальные объединения. В 2020 году STAR-STAR отпраздновала свое десятилетие.

STAR-STAR защищает интересы секс-работников, отстаивает их права и борется с насилием путем сотрудничества с государственными структурами, гражданским обществом и СМИ. Организация активно мобилизует секс-работников, привлекая их к защите интересов и развитию организации, и в этих целях обеспечивает секс-работникам среду, где рады всем. Члены STAR-STAR пытаются развивать среди секс-работников чувство общности.

starsexwork.org/en

Программы

So far, STAR-STAR has established two. На данный момент в STAR-STAR ведутся две общинные программы. Одна из них – это программа по охране здоровья, а вторая – программа

защиты интересов. STAR-STAR это единственная общинная организация, предоставляющая услуги секс-работникам в Северной Македонии, которая также служит связующим звеном между секс-работниками и другими провайдерами медицинских услуг.

В 2012 STAR-STAR стала одной из 12 НПО, которая реализует национальную программу по ВИЧ вместе с министерством здравоохранения. В период с 2012 по 2017 члены организации вели программу на средства Глобального фонда. Программа теперь полностью финансируется из государственного бюджета – правительство приняло такое решение под влиянием адвокации и протестов, в которых участвовала STAR-STAR. Вся аутрич-работа STAR-STAR, которая включает распределение презервативов и лубрикантов, информационных материалов, а также обучение в дроп-инцентре и мобильное тестирование на ВИЧ и ИППП, оплачивается из средств министерства здравоохранения.

Последние три года STAR-STAR сотрудничает с министерством здравоохранения; в рамках программы профилактики ВИЧ они ведут аутрич-работу среди секс-работников, предоставляющих услуги в заведениях, поскольку другие партнерские организации уже ведут аутрич-работу среди уличных секс-работников. Поэтому STAR-STAR уделяет основное внимание тем, кто работает в заведениях. Это не означает, что уличные секс-работники не являются частью сообщества, но влияет на распространение презервативов и лубрикантов. При этом, когда STAR-STAR проводит обучающие мероприятия, тренинги или мероприятия по развитию сообщества, к участию приглашаются и уличные секс-работники и те, кто работает в помещении.

Организация также проводит тестирование на ИППП и ВИЧ в рамках сотрудничества между STAR-STAR и HERA (Ассоциация исследований в области просвещения по вопросам здравоохранения). HERA является одним из партнеров в национальной программе по борьбе с ВИЧ и отвечает за работу мобильной клиники. Два раза в месяц STAR-STAR может пользоваться мобильной клиникой, чтобы проводить тестирование тех, кто работает в заведениях. Ранее в мобильной клинике работали водитель, лаборант, консультант и один представитель сообщества секс-работников. STAR-STAR работает с HERA и обучает психологов, используя материалы, разработанные в сообществе, чтобы секс-работникам было проще обращаться за услугами и чтобы те, кто оказывает услуги, относились к секс-работникам с большим пониманием. Сейчас в STAR-STAR пять секс-работников, которые работают в мобильной клинике как консультанты по ВИЧ.

Как видно, STAR-STAR не только оказывает услуги напрямую, но и успешно добивается изменений, которые помогают расширить полноценное участие секс-работников и позаботиться о благополучии этой общины в Северной Македонии. «Раньше мне все время говорили, что люди из сообщества на роль консультантов не подходят. Поэтому мы решили доказать, что это неверно. STAR-STAR получила некоторое финансирование и обучила нескольких людей из сообщества; мы подготовили программу вместе с HERA и с лечебницей инфекционных заболеваний. В результате люди получили сертификаты HERA, партнерской организации, отвечающей в министерстве здравоохранения за работу мобильной клиники. Из семи секс-

работников, прошедших обучение, пять получили такой сертификат Это и есть та адвокатура и те изменения, которых мы добиваемся», – Борче Божинов, основатель STAR-STAR

Члены STAR-STAR также сопровождают секс-работников при посещении клиник, которыми управляют партнерские организации. К числу предоставляемых услуг относятся: тестирование на ВИЧ, анализы на ИППП и гинекологические осмотры. Когда секс-работникам нужна помощь при визите в клинику, их сопровождают двое или трое членов организации. Разговаривая с секс-работниками, члены организации пытаются разными способами проинформировать их о тестировании на ВИЧ и ИППП. Доступ к таким услугам, однако, все еще ограничен. В Скопье бесплатно сдать все анализы на ИППП можно в клинике HERA, которая обслуживает ключевые группы населения. В других городах бесплатно сдать можно только анализы на ВИЧ.

У STAR-STAR два офиса. Основной находится в Скопье, столице Северной Македонии. Еще один дроп-ин центр работает в Гостиваре, маленьком городе на западе Северной Македонии, где много секс-работников, мигрантов. STAR-STAR открыла дроп-ин центр около двух лет назад на средства, полученные от фонда «Красный зонт». Организация проанализировала, где в стране есть секс-работники, которые сталкиваются с самыми существенными препятствиями в доступе к услугам. Были сделаны выводы, что инвестировать ресурсы организации следует в западную часть Северной Македонии. В дроп-ин центре в Гостиваре предлагаются два вида услуг, которые помогают мобилизовать и обучить сообщество. STAR-STAR предлагает творческие мероприятия, такие как приготовление еды, приглашая секс-работников

встретиться в дроп-ин центре, приготовить еду и пообедать вместе. Совместный обед – это место, где можно поговорить в неформальной, безопасной обстановке о разных, в том числе повседневных вещах, обменяться опытом, идеями и что-то спланировать. В сообществе секс-работников в Гостиваре есть люди, которые в западном дроп-ин центре STAR-STAR объясняют коллегам, как наносить макияж и делать прически.

Препятствия

Самой большой проблемой STAR-STAR и членов сообщества остается доступ к ресурсам и то, что большинство фондов готовы финансировать только мероприятия, связанные с охраной здоровья. Для STAR-STAR – это сегодняшняя реальность: организация пытается сместить фокус внимания с предоставления услуг и заниматься больше защитой интересов. К несчастью, финансирование можно получить только на мероприятия, связанные с охраной здоровья и оказанием услуг.

В прошлом STAR-STAR прикладывала много усилий, чтобы получить финансирование. Когда Глобальный фонд ушел из страны, искать средства стало сложнее. Теперь организация оказалась в ситуации, когда придется отказаться от предоставления услуг из-за финансовой неопределенности и нестабильности. STAR-STAR несколько раз участвовала во встречах в министерстве здравоохранения и организовывала протесты, а также участвовала в демонстрациях, организованных Платформой по борьбе с ВИЧ, членом которой является и STAR. Организация добивалась, чтобы услуги для секс-работников стали более устойчивыми. Была создана неформальная национальная платформа для устойчивых услуг по

борьбе с ВИЧ, в которую входят 12 НПО, исполняющих национальную программу по ВИЧ. Благодаря участию в национальной программе по ВИЧ STAR-STAR смогла развить свой потенциал, узнать, как работают другие организации и позаимствовать их находки. Поскольку STAR-STAR является членом и соучредителем Национальной платформы по обеспечению устойчивости услуг при ВИЧ, она постоянно добивается, чтобы эти программы финансировались в достаточном объеме и напоминает сотрудникам министерства не забывать об финансировании услуг в ходе пандемии коронавируса. И хотя финансирование – это ответственность министерства, средства часто выплачиваются с опозданием и с множеством проблем, что вызывает перерывы в оказании услуг, а также сложности в проведении программ.

«В последние месяцы пандемии никто из правительства нам не позвонил, не попросил о встрече и не спросил, что можно сделать для защиты ключевых групп населения. Никто! Поэтому, поскольку мы общинная организация, мы своими средствами собрали деньги на профилактику коронавируса. Мы вели кампании, организовывали онлайн-аукционы, собрали деньги на средства индивидуальной защиты, антисептики, еду, косметику и моющие средства. Это был наш вклад в национальную программу профилактики ВИЧ. В ходе последней встречи в министерстве здравоохранения я сказал, что включу все это в отчет, потому что эти средства должны были быть в программе», – **Борче Божинов, основатель STAR-STAR.**

В настоящее время STAR-STAR нуждается в помощи для самостоятельного сбора статистических данных и создания

базы данных – в дальнейшем их можно будет использовать при написании заявок на финансирование. Будут собираться данные о том, сколько секс-работников контактируют с организацией каждую неделю, сколько из них трансгендерные или цисгендерные мужчины и женщины, какими услугами пользуются чаще всего. У организации есть база данных, которая используется для составления отчетов в министерство здравоохранения, но эта база данных не в полной мере отвечает потребностям организации.

Еще одним препятствием, по мнению STAR-STAR, стало ограниченное доступ к приемлемым средствам профилактики ВИЧ, а не только к презервативам и лубрикантам. У организации нет наборов для тестирования на дому или самостоятельного тестирования. Организация теперь добивается использования доконтактной профилактики среди цис- и трансгендерных мужчин, занятых в секс-работе; этот метод профилактики для Северной Македонии все еще в новинку.

Передовой опыт

Инклюзивность и полноценное участие

Почти все члены STAR-STAR – секс-работники, только один из них секс-работой не занимается. Все остальные – бывшие или действующие секс-работники. 50 процентов STAR-STAR – цисгендерные женщины, 45 процентов – трансгендерные люди и еще 5 процентов – цисгендерные мужчины, предоставляющие секс-услуги. «Я уверен, что если вы из сообщества, то установить связи с сообществом проще», – **Борче Божинов, основатель STAR-STAR**

STAR-STAR было сложно наладить связи с сообществом в Гостиваре,

когда там создавался второй дроп-ин центр. «В Скопье все было проще. Я там занималась секс-работой 15 лет, я привыкла работать, когда вокруг меня много людей. Мы здесь, мы живем вместе, но в других городах мы почти никого не знаем». Чтобы завязать отношения с сообществом на западе страны STAR-STAR начала проект, который ведется по сей день. Ежемесячно четыре разных секс-работника отвечают за связи с сообществом в ходе реализации проекта. Каждого из них просят привести еще одного человека в дроп-ин центр. STAR-STAR компенсирует их труд (50 евро). Члены организации пытаются наладить отношения с новыми секс-работниками в центре, а в следующем месяце новичков просят обратиться к тем, кого они знают, и пригласить новых людей. «Так мы пытаемся распространить информацию и охватить как можно больше секс-работников – с помощью сообщества», – **Борче Божинов, основатель STAR-STAR**

В STAR-STAR есть три сотрудника, которые регулярно занимаются аутрич-работой в Скопье. В Скопье аутрич-работой занимаются самые разные люди – цисгендерная женщина, трансгендерный человек и цисгендерный мужчина. «Трансгендерные секс-работники контактируют с другими трансгендерными секс-работниками, [цис] женщины с другими [цис] женщинам, а [цис] мужчины с [цис] мужчинами. Это расширяет возможности аутрич-работы. Например, один из членов организации -- дрэг квин из народности Рома. Он живет в Шутке, самой большой провинции рома в Европе. Благодаря этому он поддерживает контакт с группой секс-работников из этой общины. В нашей организации работают македонцы,

албанцы и люди народности рома всех гендеров. Добиться этого было непросто, на это ушло много времени. Много времени было потрачено на то, чтобы сформировать инклюзивную организацию, где работают самые разные люди, и подготовить планы по охвату секс-работников из разных групп населения. Много времени ушло на то, чтобы понять, как работать; но сейчас мы можем собой гордиться», – **Борче Божинов, основатель STAR-STAR**

4. Sex Work Polska (SWP), Польша

Безусловная поддержка и радикальная эмпатия в единственной организации, которая помогает секс-работникам в Польше

По материалам интервью с сотрудниками SWP

История создания и цели

Sex Work Polska (SWP) is an informal Sex Work Polska (SWP) – это неформальное объединение, основанное в 2014 году в рамках паневропейской мобилизации организаций секс-работников против так называемого отчета Ханибол; на основании этого отчета Европейский парламент принял резолюцию, призывая государства, члены ЕС, криминализовать секс-работу. SWP, неформальное объединение секс-работников, посредством аутрич-работы и адвокации пытается обеспечить безоговорочную поддержку секс-работникам из разных подгрупп, оказывающим услуги в разных условиях. Среди прочих организация работает с матерями-одиночками, студентами, членами сообщества ЛГБТК+, мигрантами, бездомными, с людьми, страдающими от психических заболеваний, с людьми, употребляющими наркотики, и с бывшими заключенными. В группе нет иерархии, все решения принимаются коллективно путем консенсуса. Организация добивается признания секс-работников, выступает против шлюхофобии, против иерархии в секс-работе, против стигмы и уголовного преследования за секс-работу, миграцию и ВИЧ. Ориентируясь на радикальное сопереживание и заботу о сообществе, члены SWP действуют единым фронтом с феминистским и антифашистским движениями, движением за права ЛГБТК+ и движением за право на аборт в Польше.

swpkontakt.org

Программы

SWP оказывает аутрич-услуги напрямую уличным секс-работникам и секс-работникам в заведениях столицы, Варшавы, и пригорода, а также косвенно всем секс-работникам Польши. Организация распределяет презервативы, лубриканты, менструальные губки и влажные салфетки; она проводит обучение по принципу «равный равному», а в настоящее время также раздает маски и презервативы, чтобы сдержать распространение коронавируса.

SWP предоставляет бесплатную психологическую и правовую поддержку, помогает получить медицинские услуги и частично компенсирует расходы на консультации

сврачами и осмотры поскольку у секс-работников – и у местных, из Польши, и у приезжих – нет возможности тут получить бесплатные медицинские услуги незамедлительно. Поскольку в Польше секс-работа видом труда не признается, у секс-работников, которых занятыми не считают, нет медицинской страховки, они не могут обращаться в государственные медицинские учреждения. До начала пандемии коронавируса у SWP были хорошие рабочие отношения с организацией, у которой есть мобильная клиника и которая может проводить тестирование; SWP вместе с сотрудниками мобильной клиники ездили и предоставляли услуги в Варшаве и ее окрестностях. Из-за пандемии ситуация изменилась, и SWP теперь больше не может проводить тестирование, потому что доступ к услугам клиники и наборам для самостоятельного тестирования была утрачен. В ходе аутрич-работы сотрудники организации рассказывают своим коллегам о том, как можно сдать анализы, в какое время работают клиники, где можно сдать анализы бесплатно, и какие возможности для тестирования на ВИЧ есть в ходе пандемии коронавируса.

В прошлом году, благодаря гранту на аутрич-работу и профилактику ВИЧ/ИППП, организация провела два обучающих семинара для консультантов «равный равному» из сообщества. Эти семинары были посвящены профилактике ВИЧ/ИППП, предоставлению услуг в соответствии с потребностями и запросами; снижению вреда, в том числе обеспечению безопасности потребителям наркотиков. Обучающие семинары дали не только возможность поделиться знаниями группы, но и стали безопасным местом, где 24 секс-работника смогли обменяться опытом, задать вопросы и наладить связи и отношения доверия с другими

секс-работниками (в том числе с секс-работниками, предоставляющими услуги в других условиях), задать вопросы и стать частью коллектива.

Одним из самых значимых достижений сообщества секс-работников Польши стала публикация «Справочника» (Doswiadczalnik), основанного на личном опыте пособия по секс-работе в Польше. Этот материал стал первой публикацией такого рода в Польше. Его составили и сами опубликовали секс-работники из Неформального объединения секс-работников – это объединение входит в коалицию SWP и сотрудничает с ней. Чтобы бороться со стигмой, заблуждениями о секс-работе и отчуждением, в пособии рассказывается, как вести работу в полном телесном контакте, как танцевать стриптиз и делать массаж. Эти советы дают люди, которые сами работают – информация была собрана в ходе интервью с уличными секс-работниками и секс-работниками в заведениях. В пособии среди прочего есть разделы, посвященные гигиене и безопасности труда, охране сексуального здоровья (профилактике и действиям в чрезвычайных ситуациях), методам контрацепции, профилактике ВИЧ/ИППП.

Организация также вела обучение для коллег в социальных сетях, что стало необходимым, поскольку из-за мер по сдерживанию пандемии коронавируса личные встречи оказались затруднительны.

Препятствия

Основную сложность для секс-работников Польши представляет уголовное преследование секс-работы. И хотя предоставлять секс-услуги не запрещено, секс-работников преследуют с использованием распоряжений местных властей, а посредников преследуют по уголовным

законам. Как следствие, под запретом оказываются все трудовые отношения и само рабочее место; секс-работники вынуждены уходить «в тень» и рискуют пострадать от насилия со стороны клиентов, готовых эксплуатировать их посредников, полиции и других нарушителей. Поскольку секс-работа не считается видом труда, то с проблемами сталкиваются и секс-работники, мигранты, пытающиеся урегулировать свое пребывание в Польше; как следствие, они не могут пользоваться медицинскими услугами или обращаться в другие государственные службы.

Объединение выживает с трудом, и это обусловлено, в первую очередь, отсутствием признания и внимания, а также необходимостью постоянно что-то делать по поводу стигмы в отношении секс-работы, глубоко укоренившейся в католическом обществе Польши, где негативное отношение к секс-работе и просто к сексу является нормой. Мало кто понимает, что такое секс-работа, и мало кто готов что-то сделать, чтобы лучше ее понимать; одновременно, эта тема постоянно вызывает сильные эмоции и даже агрессию. Обсуждение в разных точках политического спектра – от консерваторов до либералов и даже партий левого толка – обычно строится вокруг морали. Кроме того, нынешний консервативный парламент и президент уже несколько лет действуют вразрез со стандартами в области гражданских и политических прав. По этим причинам организация сталкивается с серьезными проблемами, пытаясь защищать интересы секс-работников на местном или национальном уровне, потому что им часто намекают, что никто не готов к тому, что его (ее) будут «связывать с этой темой». Поэтому SWP считает, что преимущество объединения – это его неформальный характер и возможность оказывать реальную

помощь сообществу, поскольку маловероятно, что организация зарегистрируется и правительство станет считать ее партнером; такое признание также может быть сопряжено с необходимостью принять определенные ограничения, особенно в текущем политическом климате. По этой причине организация практически не получает финансирования, поскольку оно предназначено преимущественно зарегистрированными организациями или организациям, у которых есть как минимум фискальный спонсор. Финансирования для неформальных организаций практически нет не только в Польше, но и в мире, поскольку на одни и те же гранты претендуют многие организации. Кроме того, такие гранты обычно выдаются на проектную деятельность; из них сложно оплачивать повседневные нужды неформального объединения и обеспечивать его выживание в долгосрочной перспективе. Когда в одном конкурсе участвуют несколько организаций из одной сферы деятельности, шансы на успех зависят от известности организации. Члены объединения также считают, что против них играет и местонахождение, поскольку решения по грантам часто опираются на ложные допущения о качестве жизни и социальном и экономическом положении людей, в том числе секс-работников, в Польше. При этом не учитывается текущая геополитическая обстановка и волнения в польском обществе.

Основные проблемы, как для SWP, так и для сообщества, связаны с деньгами, ресурсами и и/или стигмой. Тем временем государственные служащие не готовы обсуждать проблемы, касающиеся секс-работников, а также других социально маргинализированных групп, и это создает препятствия для институциональных и устойчивых изменений.

«За несколько месяцев до начала пандемии коронавируса польское правительство в сотый раз с 2016 года начало новое наступление на репродуктивные права населения Польши. Всего несколькими месяцами ранее правительство ввело дополнительные формы уголовного преследования за распространение ВИЧ, ужесточив наказание для всех, кто распространяет ВИЧ, ИППП или другие инфекции, в том числе, косвенно, и коронавирус. Это правило было «спрятано» среди других в правительственном «пакете антикризисных мер». В октябре так называемый Конституционный трибунал (который давно не исполняет свои функции конституционного суда), признав антиконституционным закон, дававший право на аборт в случае неизлечимых дефектов плода, тем самым ужесточив законодательство об абортах, которое и без того было самым жестким в Европе. Сотни людей собрались на протесты у здания суда в Варшаве, а также в других городах страны. В последующие дни массовые протесты проходили по всей Польше, даже в малых городах, где проживает всего несколько тысяч человек. Большинство этих протестов организовались стихийно, в них принимали участие люди из всех социальных слоев. И хотя правительство и полиция объявили протесты незаконными, право на протест – даже в ходе пандемии – гарантировано Конституцией Польши. Пять месяцев спустя протесты и репрессии продолжаются. Все эти события существенно изменили то, как сообщество в Польше думает, говорит и действует. Общество в Польше, где долгое время доминировали конформистские и неолиберальные взгляды и где привилегированность такого положения не осознается, наконец стало осознавать то, что секс-работники знали и о чем они говорили десятилетиями –

чтобы полностью пользоваться правами и добиваться изменений и социальной справедливости нужны сопереживание, безусловное принятие и солидарность, община и самоорганизация, а также то, что др. Карол Суммерс называет «радикальной грубостью». Это и есть наша сила», – **члены Sex Work Polska**

Передовой опыт

Сопричастность. Развитие сильного, уверенного в себе сообщества

Основная цель Sex Work Polska -- развитие связей с сообществом и внутри сообщества и формирование сильной, уверенной в себе общины секс-работников, а также развитие лидерских качеств, поскольку большинство секс-работников Польши изолированы друг от друга. Организация признает, что это нужно и что это принесет пользу секс-работникам Польши. **Это не только привлекает внимание к сообществу и помогает добиться признания, бороться со стигмой и дискриминацией, но и усиливает сообщество и развивает осознанность и готовность самостоятельно высказываться и действовать. SWP воздерживается от осуждения и налаживает связь с общиной секс-работников, опираясь на общность опыта, радикальное сопереживание, понимание, безусловное принятие и сочувствие.** Организация постоянно расширяет сеть контактов, завязывая новые связи с общиной в ходе аутрич-работы, по телефону, по электронной почте и в социальных сетях; сотрудники организации всегда на связи с периоды кризиса, в ходе обучающих семинаров, встреч и других мероприятий; в этих же целях используется и упомянутый выше «Справочник» (“Doswiadczalnik”). Наконец, помощь сообществу предоставляется и в форме выплат из фонда срочной помощи, созданного

в начале пандемии коронавируса в Польше. Этот фонд помогает привлечь новых людей из сообщества, вести просветительскую деятельность в сообществе и в обществе в целом, а также создавать связи нового типа. К настоящему моменту помощь в форме денежных переводов на оплату медицинских услуг и других расходов, связанных с охраной здоровья, получили более 200 секс-работников.

«Когда началась пандемия, мы учредили фонд срочной помощи, чтобы поддержать сообщество. К настоящему времени мы собрали свыше 10 000 евро и смогли поддержать более 200 секс-работников, которые получили денежные переводы и помощь в другой форме. Мы оказывали помощь сразу, не предъявляя никаких требований – заполнять заявки и собирать справки, чтобы получить помощь, мы не просили. Мы смогли помочь людям, с которыми мы постоянно встречались в ходе аутрич-работы. Когда разошлись новости о фонде срочной помощи, не в последнюю очередь из-за сенсационных публикаций в СМИ, многие стали писать нам и просить о помощи. В результате, мы смогли поддержать людей, которые из-за карантина оказались в очень сложной ситуации, потеряли доход и не смогли обеспечивать себя и близких даже самым необходимым, а также людям, которых оштрафовали и чьи права были нарушены. Мы также смогли познакомиться со многими секс-работниками, которые раньше не знали о SWP, не знали о том, чем мы занимаемся. Фонд срочной помощи способствовал зарождению среди секс-работников чувства общности. Были и стихийные акты солидарности в сообществе -- многие секс-работники предлагали свои работы, видео, фотографии, произведения искусства и услуги вместо денежных пожертвований; они также помогали распространить новости о фонде в

социальных сетях. Наш фонд срочной помощи все еще действует, потому что секс-работники все еще нуждаются в поддержке; средства поступают от продажи вещей на онлайн-аукционе в Фейсбуке», – члены **Sex Work Polska**

Организация завязывает связи и вне сообщества; мы поддерживаем другие социальные и неформальные объединения в Польше, чьи цели пересекаются с нашими, и сотрудничаем с этими движениями. Поскольку права на контрацепцию, безопасный аборт, посткоитальные контрацептивы ограничиваются все сильнее, организация помогает секс-работникам получить средства профилактики -- в противном случае секс-работники окажутся в еще более маргинализованном и нестабильном положении.

Организация также сотрудничает с феминистским движением и движением ЛГБТК+, поскольку аболиционизм, шлюхофобия и трансфобия в последнее время в Польше только усиливаются. SWP работает и с антифашистскими группами и с теми, кто выступает против излишнего контроля и насилия со стороны полиции – поощряемое государством насилие, с которым так хорошо знакомы многие секс-работники, -- все сильнее сказывается на гражданском обществе и участниках мирных протестов в Польше. Налажены рабочие отношения с организациями людей, употребляющих наркотики, с организациями бездомных людей, с организациями мигрантов (в том числе из Беларуси и Украины) и с организациями, борющимися с менструальной бедностью, поскольку в сообществе секс-работников Польши можно столкнуться и с такими формами исключения.

SWP завязывает эти отношения и участвует в общей борьбе в Польше, поскольку считает, что организация

сильна именно своей активистской деятельностью (и мы видели это на примере пандемии коронавируса – первыми отреагировали обычные люди) и что она может изменить общество Польши и добиться изменений.

«Сейчас нам нужна поддержка по многим направлениям. В 2021 году в центре Европы мы боремся за базовые права. Проявите солидарность. Не бывает угнетения без сопротивления. Сопротивляйтесь, действуйте и сражайтесь вместе с нами!» – **члены Sex Work Polska.**

ЛИТЕРАТУРА

1. *Communities Make the Difference*, UNAIDS, 2019, https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/world-aids-day-2019-communities-make-the-difference_en.pdf.
2. M Smith and J Mac, *Revolting Prostitutes: The Fight for Sex Workers' Rights*, Verso Books, 2018.
3. S Ali, S Chaudhuri, T Ghose, S Jana, "Examining the Role of a Community-Led Structural Intervention in Shaping Mothering Among Sex Workers in India", *Affilia*, vol. 36, issue 1, 2021, pp. 80–96, <https://doi.org/10.1177/0886109920939049>.
4. *Sex Workers Organising for Change: Self-Representation, Community Mobilisation, and Working Conditions*, Global Alliance Against Traffic in Women (GAATW), 2018, <https://gaatw.org/publications/SWorganising/SWorganising-complete-web.pdf>.
5. Причастность самоорганизаций секс-работников к формированию международной политики: причастность самоорганизаций секс-работников к формированию международной политики: анализ влияния на политику в 2016-2020 гг. Международная сеть проектов по секс-работе (НСВП), 2021, https://www.nswp.org/sites/nswp.org/files/case_study_policy_impacts_2016-2020_prf01.pdf.
6. R Thomas, *No Turning Back: Examining Sex Worker-Led Programs that Protect Health and Rights*, Open Society Foundations (OSF), 2016, <https://www.opensocietyfoundations.org/uploads/9bb5d1e9-d2b4-4a2a-a5ce-175389381a27/no-turning-back-20160701.pdf>.
7. J Rangasami, *Good Practice Guide to Integrated Sex Worker Programming (Based on the Experiences of the Red Umbrella Programme)*, Sex Worker Education and Advocacy Taskforce (SWEAT), 2015, <http://www.sweat.org.za/wp-content/uploads/2019/07/Good-practice-guide.pdf>.
8. *Good Practice in Sex Worker-led HIV Programming: Global Report*, Global Network of Sex Work Projects (NSWP), 2014, <https://www.nswp.org/sites/nswp.org/files/Global%20Report%20English.pdf>.
9. Инструмент реализации программ вместе с секс-работниками (СВИТ) [Официальное название: Реализация комплексных программ по профилактике ВИЧ/ИППП с секс-работниками: практические подходы на основе совместных вмешательств], ВОЗ, ЮНФПА, ЮНЭЙДС, НСВП, Всемирный банк, 2013, http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/90000/1/9789241506182_eng.pdf. <https://www.nswp.org/resource/nswp-infographics/infographic-the-smart-sex-workers-guide-swit>
10. L Winters, "Everything About Them, Without Them: Sex Work and the Harms of Misrecognition", in CBR Smith and Z Marshall, *Critical Approaches to Harm Reduction: Conflict, Institutionalization,(de-) politicization, and Direct Action*, Nova Publishers, 2016.
11. M Stanton and T Ghose, "Community-Led Economic Initiatives with Sex Workers: Establishing a Conceptual Framework for a Multidimensional Structural Intervention", *Sexuality Research and Social Policy*, vol. 14, issue 4, 2017, pp. 454–466, <https://doi.org/10.1007/s13178-017-0275-z>.

Материал 4

Секс-работа и
ВИЧ в Европе --
рекомендации
сообщества

Правительству и законодательным органам:

- 1. Декриминализируйте секс-работу.** Секс-работники, клиенты и третьи лица, которые не эксплуатируют секс-работников, не должны подвергаться уголовному преследованию.
- 2. Откажитесь от несправедливого применения законов** и подзаконных актов в отношении секс-работников.
- 3. Отделите миграционные органы от медицинских учреждений.**
- 4. Предотвращайте насилие в отношении секс-работников** и боритесь с ним в партнерстве с самоорганизациями секс-работников.
- 5. Признайте, что секс-работа – это работа,** и поддержите самоорганизации секс-работников и профсоюзное движение секс-работников.
- 6. Приглашайте секс-работников и их организации** к конструктивному участию в разработке касающихся их политики и законов.
- 7. Приглашайте секс-работников к участию в разработке национальных планов действий по борьбе с ВИЧ/СПИДом.**
- 8. Поддерживайте самоорганизации секс-работников и предоставление услуг на базе сообщества финансово.**
- 9. Поддерживайте исполнение стратегии ЮНЭЙДС.**

Европейской комиссии:

- 1. Приглашайте самоорганизации и сети секс-работников** к участию в обсуждениях и встречах по всем политическим вопросам, которые их касаются.
- 2. Финансируйте самоорганизации секс-работников и других ключевых групп населения** на местном и региональном уровне.

Структуре Европейского союза по основным правам (FRA):

- 1. Описывайте как репрессивные законы и политика** влияют на права человека секс-работников.
- 2. Проанализируйте положение с правами человека** в Европейском союзе, подготовьте позиционный документ и опубликуйте его.

Европейскому центру профилактики и контроля заболеваний (ECDC):

- 1. Пригласите организации гражданского общества** к сбору данных.
- 2. Подготовьте тематический отчет** о секс-работниках в рамках слежения за исполнением Дублинской декларации о партнерстве в сфере борьбы с ВИЧ/СПИДом в Европе и Центральной Азии.

Донорам:

- 1. Финансируйте самоорганизации секс-работников, а также региональные и международные сети секс-работников.** Финансирование не должно ограничиваться услугами и проектами и должно включать средства на работу организации и защиту интересов.

2. **Консультируйтесь с секс-работниками** и их организациями, чтобы узнать о потребностях сообщества. Подстраивайтесь под эти потребности, не ждите, что общинные организации будут подстраиваться под вас.

Медицинским учреждениям и провайдерам услуг, в том числе провайдерам услуг при ВИЧ:

1. **Привлекайте секс-работников к конструктивному участию** в разработке, оказании и оценке услуг.
2. **Все услуги здравоохранения должны быть комплексными, доступными (физически и по цене) и приемлемыми.**
3. **Признайте, что в сообщество секс-работников входят очень разные люди,** и предлагайте такие услуги, которые будут отвечать потребностям разных подгрупп.
4. **Проводите тренинги по борьбе со стигмой и дискриминацией** для работников системы здравоохранения.
5. **Внедряйте инструмент реализации программ вместе с секс-работниками (СВИТ).**

RESEARCHERS:

1. **Готовьте заявки на проведение исследований в партнерстве с самоорганизациями секс-работников** – это позволит спланировать исследование с учетом приоритетов секс-работников.
2. **Наймите секс-работников** как со-исследователей и интервьюеров.
3. **Оплачивайте труд секс-работников,** в том числе их труд интервьюера
4. Добивайтесь, чтобы результаты исследований, проведенных вместе с секс-работниками, становились известны за пределами научных кругов.

Доклад был подготовлен ICRSE и EATG на средства, предоставленные Gilead Sciences Europe Ltd. ICRSE и EATG признают, что Gilead Sciences Europe Ltd не контролирует структуру или содержание материала и не влияет на них.

www.sexworkeurope.org

www.sexworkeurope.org